

Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

4312-е заседание

Понедельник, 23 апреля 2001 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство)

Члены:

Бангладеш	г-н Чоудхури
Китай	г-н Ван Инфань
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левитт
Ирландия	г-н Райан
Ямайка	г-жа Даррант
Мали	г-н Уан
Маврикий	г-н Нивур
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Лавров
Сингапур	г-н Махбубани
Тунис	г-н Медждуб
Украина	г-н Кучинский
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Доклад Генерального секретаря Совету Безопасности о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2001/331)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Заседание возобновляется в 15 ч. 00 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Индонезии, Израиля и Непала, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Тайеб (Индонезия), г-н Ланкри (Израиль) и г-н Шарма (Непал) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Если не будет возражений, я предлагаю пригласить в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета г-на Кензо Ошиму, заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной гуманитарной помощи.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Ошиму занять место за столом Совета.

Я предоставляю слово г-ну Ошиму для ответа на замечания и вопросы, которые уже прозвучали в ходе дискуссии.

Г-н Ошима (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, что Вы предоставили мне возможность высказать ряд кратких замечаний на этом этапе работы Совета. Позвольте мне прежде всего заметить, что на меня произвело глубокое впечатление то, что Совет придает такое большое значение этому вопросу, и его обязательство выработать практические шаги, с тем чтобы перейти от заявлений о намерениях к осуществлению их на практике. В частности, я отмечаю тот упор, который члены Совета делали на необходимости более эффективной интеграции мер, направленных на усиление защиты гражданских лиц на местах, в процессы разработки и

планирования операций в пользу мира. В этой связи представляется, что подготовка контрольного перечня, о котором говорили некоторые делегации, является очень практичной и полезной мерой.

Я поддерживаю также предложение Председателя Совета и других делегаций об учреждении смешанной группы из числа сотрудников Управления по координации гуманитарной деятельности (УКГД) и Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ) с целью обеспечения того, чтобы вопросы, связанные с защитой гражданских лиц, были включены должным образом в мандаты миротворческих операций. Будучи координационным центром Секретариата по вопросам защиты гражданских лиц, мое Управление, Управление по координации гуманитарной деятельности, готово играть более активную роль в этих усилиях. Я настоятельно призываю Совет оказывать поддержку Управлению по координации гуманитарной деятельности в выполнении этой важной роли.

В своих докладах и повседневной работе Управление по координации гуманитарной помощи будет стремиться играть ведущую роль и придавать приоритетный характер вопросам, связанным с защитой гражданских лиц, и я буду использовать с этой целью возможности, которые обеспечит мне мой брифинг по вопросу о гуманитарной ситуации в Демократической Республике Конго.

Как отмечали многие делегации, защита гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов является сердцевинной мандата Организации Объединенных Наций и одной из главных задач в повседневной борьбе, которую ведут многочисленные гуманитарные учреждения и организации на местах. В этой связи позвольте мне вкратце вновь остановиться на некоторых самых важных моментах.

Главная ответственность за защиту гражданских лиц лежит на государствах и их правительствах. Международная деятельность может служить только дополнением, но не заменой в выполнении этой ответственности. Вооруженные группы непосредственно отвечают, согласно международному гуманитарному праву, за защиту гражданских лиц и должны воздерживаться от нападений на них. С учетом того, что современные

вооруженные конфликты носят главным образом внутренний характер, неизбежно приходится вступать в структурированный диалог по гуманитарным вопросам с вооруженными группами, диалог, основанный на ведущих гуманитарных принципах, в частности, беспристрастном отношении, и в то же время избегать узаконивания притязаний этих групп. И, наконец, там, где конфликты приобретают региональный характер в силу массовых трансграничных движений перемещенных лиц, необходимо осуществлять региональный подход. Я отмечаю, что это всего лишь часть тех основных вопросов, которые нашли свое отражение в докладе Генерального секретаря (S/2001/331).

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы коротко ответить на некоторые из предложений практического характера, прозвучавших в ходе сегодняшней утренней дискуссии, и рассказать о некоторых практических шагах, которые сейчас предпринимают или намерены предпринять мое Управление и его партнеры в целях улучшения защиты гражданских лиц на практике. В этой связи я хотел бы призвать Совет оказывать активную поддержку в осуществлении этих шагов.

Во-первых, в целях разработки более скоординированных и творческих подходов к переговорам о доступе, о которых говорили многие делегации, Генеральный секретарь обратился с просьбой к Межучрежденческому постоянному комитету разработать руководство по наилучшим методам и принципам ведения переговоров о доступе и стратегиям. Оно будет включать в себя параметры для развертывания и свертывания деятельности гуманитарных учреждений, требований в отношении создания условий, клиринговых процедур, оценок потребностей, мониторинга за доставкой чрезвычайной гуманитарной помощи и просто помощи, а также другие принципы. Опираясь на опыт прошлого, мое Управление будет играть руководящую роль в этом вопросе, тесно сотрудничая с членами Межучрежденческого постоянного комитета. В качестве первого шага в этом направлении уже была создана группа в составе представителей ведущих учреждений; она проведет в следующем месяце свое первое рабочее заседание, и впоследствии Межучрежденческий постоянный комитет будет

оказывать поддержку соответствующему механизму в его будущей деятельности.

Межучрежденческий постоянный комитет занимался вопросом повышения эффективности безопасности гуманитарного персонала на местах. В этой связи я хотел бы также заметить, что неправительственные организации ежедневно занимаются оказанием гуманитарной помощи; неправительственные организации являются постоянными партнерами учреждений Организации Объединенных Наций в деле оказания чрезвычайной гуманитарной помощи уязвимому населению. Хотя их национальные и международные сотрудники все чаще становятся жертвой нападений, нынешние рамки безопасности не обеспечивают должным образом их безопасность. Поэтому Межучрежденческий постоянный комитет создал рабочую группу с целью развития сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и неправительственными организациями в этом вопросе на местах. Занимаясь на регулярной основе обновлением информации по вопросам защиты гражданских лиц, я готов также докладывать Совету в надлежащем порядке о новых результатах и достижениях в процессе их решения.

Во-вторых, эффективная координация может существенно способствовать защите гражданских лиц, а также оказанию гуманитарной помощи. В целях извлечения уроков из недавнего опыта деятельности на местах в интересах укрепления сильных сторон координационных механизмов мое Управление заказало проведение исследования по вопросу гуманитарной координации. Предварительный проект указывает на необходимость скорейшей координации на местах между учреждениями, донорами и другими соответствующими субъектами.

Я хотел бы также упомянуть некоторые другие предложения, касающиеся практического осуществления 54 рекомендаций, содержащихся в докладе по этому вопросу. Я приветствую идею создания неофициальной рабочей группы Совета для содействия более интерактивному процессу между Советом и Секретариатом по этой теме. Однако в качестве первого шага я хотел бы призвать Совет разработать четкий план осуществления рекомендаций, как это предложил посол Норвегии. В этой связи мое Управление, УКГД, готово тесно

сотрудничать с Советом в разработке плана с четкими сроками с целью выявления соответствующей роли государств-членов, Секретариата и других частей системы Организации Объединенных Наций и категоризации и приоритизации рекомендаций для каждого субъекта. В своем качестве Координатора по вопросам чрезвычайной помощи я также готов регулярно докладывать Совету о прогрессе, достигнутом в этом направлении.

Что касается следующего доклада Генерального секретаря о защите гражданских лиц, то меня особенно поразило выступление норвежского посла. Такой последующий доклад Совету должен быть сосредоточен в первую очередь на прогрессе в деле осуществления рекомендаций. В этом контексте я хотел бы выразить готовность доложить, как было предложено, через полгода — например, к октябрю 2001 года — о прогрессе в деле разработки плана. Последующий доклад можно было бы затем опубликовать еще через год — например, в октябре 2002 года — и отразить в нем действия, предпринятые для осуществления плана.

В заключение я хотел бы еще раз выразить глубокую признательность Совету за то значение, которое он придает вопросу о защите гражданских лиц. Это дает нам ценную возможность услышать голоса десятков миллионов жертв, безмолвно страдающих во многих районах мира. Сегодняшние серьезные обсуждения еще больше способствовали привлечению необходимого внимания к судьбе жертв из числа гражданского населения, а также к необходимости достижения реального прогресса в этой очень сложной области. Гражданские лица в условиях войны нуждаются в решительных и своевременных действиях Совета по осуществлению многочисленных ключевых рекомендаций, содержащихся в докладах Генерального секретаря.

Председатель (*говорит по-английски*): В ходе обсуждений я вполне могу вновь предоставить слово Первому заместителю Генерального секретаря или ее представителю для ответа на замечания, прозвучавшие во время дискуссии, которую сейчас продолжают нечлены Совета.

Мы теперь переходим к списку ораторов по правилу 37, и я намерен сегодня дойти до конца списка, сколько бы времени это ни заняло. Я

надеюсь, что выступающие оставят время для последующих ораторов.

Следующий оратор в моем списке — представитель Канады, которому я предлагаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хайнбекер (Канада) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за организацию сегодняшнего заседания. Я также хочу поблагодарить Генерального секретаря и г-жу Фрешетт за их отличный доклад о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я хотел бы также поблагодарить г-жу Робинсон за ее очень актуальные комментарии о работе Совета.

Мое выступление будет сосредоточено на трех темах, первая из которых — достижение значительного прогресса; вторая — защита гражданских лиц и коллективная ответственность; и третья — ответственность Совета за обеспечение выполнения своих рекомендаций.

(*говорит по-английски*)

Постоянный представитель Сингапура любезно сослался на нашу инициативу о вынесении этого вопроса в повестку дня Совета. Сделать это нам было нелегко. Я очень хорошо помню, как в декабре и в январе 1999 года коллеги советовали нам — вполне благонамеренно, — что поскольку речь идет как бы о «высшей лиге», новым членам Совета не стоило бы выступать с инициативой так рано, что неплохо было бы приобрести немного опыта, прежде чем бросаться вперед. Но у нас все упиралось в сроки. У нас не было иного выбора; у нас было лишь две возможности для того, чтобы выйти со своей позицией, и одна из этих возможностей пришлось на февраль 1999 года. Поэтому мы призвали на помощь все свое мужество и пошли на этот шаг. Если не пытаться, никогда не узнаешь, чего можно добиться.

Очевидно, что Совет достиг значительного прогресса с тех пор. Вопрос о безопасности людей переместился с периферии в центр озабоченности Совета. Защита гражданских лиц является сейчас обычным элементом работы Совета. И это со всей очевидностью проявилось в ходе заседания сегодня утром, когда широко и практически без оговорок отмечалась необходимость включения защиты гражданских лиц в качестве важнейшего элемента в

работу Совета и Секретариата. Это важный шаг вперед.

В прошлом миротворцы не имели четко обозначенного мандата по предотвращению или пресечению насилия в отношении гражданского населения в зонах их развертывания. Однако в последнее время положения о защите гражданского населения были включены в мандаты трех миссий по поддержанию мира: в Восточном Тиморе, в Сьерра-Леоне и в Демократической Республике Конго. В состав миссий включаются консультанты по защите детей и по гендерной проблематике, а также сотрудники по вопросам прав человека. Это также говорит о прогрессе. Совет теперь регулярно призывает все стороны в конфликтах, как государственных, так и негосударственных субъектов, соблюдать международные права человека и гуманитарное право. Совет также располагает доказательствами готовности заняться проблемой безнаказанности. Ничто не укрепит позиции Совета больше, чем широкая ратификация Статута Международного уголовного суда. Совет усовершенствовал свой механизм санкций, в том числе лучше сфокусировав и упорядочив гуманитарные процедуры. Это означает зарождение культуры защиты; но это только начало. Имели место и случаи регресса.

В частности, мы сожалеем о том, что пересмотренная концепция операций для Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) исключает распространение положений о защите на гражданское население. Это исключение было закреплено Советом Безопасности в его резолюции 1341 (2001) от 22 февраля 2001 года. Очевидно, что вооруженный персонал МООНДРК в составе 1900 человек был не способен обеспечить широкомасштабную защиту гражданских лиц в Конго. Не менее очевидно и то, что нельзя допустить появления того, что один из послов назвал «разрывами» между амбициями и возможностями. Однако МООНДРК могла бы и, на наш взгляд, должна была получить мандат по главе VII, разрешающий предпринимать необходимые действия «в рамках своих возможностей и в своих районах развертывания» в целях предоставления защиты гражданским лицам, которым угрожает реальная опасность физического насилия. Все миротворческие силы Организации

Объединенных Наций должны быть наделены таким четко обозначенным мандатом, с такими же оговорками там, где это необходимо.

Второй вопрос, который я хотел бы сегодня затронуть, состоит в том, что защита гражданского населения является всеобщей ответственностью. Мы считаем уместным, чтобы данный доклад Генерального секретаря был доведен до сведения и Генеральной Ассамблеи. Здесь предстоит проделать определенную работу. Например, Специальный комитет по операциям по поддержанию мира также мог бы помочь в осуществлении рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря. Кроме того, мы одобряем предложение Генерального секретаря о том, чтобы защита гражданских лиц была предметом обсуждения на предстоящих консультациях высокого уровня между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями.

Я хотел бы сейчас остановиться на вопросе, затронутом представителем Сингапура, который сослался на суверенитет и гуманитарное вмешательство. Вы все знаете, что правительство Канады в сотрудничестве с целым рядом фондов оказывает содействие усилиям, предпринимаемым международной, независимой комиссией в целях изучения вопроса о гуманитарном вмешательстве и государственном суверенитете. Мы просим эту комиссию постараться разрешить эти проблемы и попытаться синтезировать концепции, с трудом поддающиеся согласованию.

Я хотел бы напомнить, что в свое время мадам Брундтланд и члены Всемирной комиссии по устойчивому развитию, как она тогда называлась, смогли совместить два казавшиеся в то время несовместимыми понятия - необходимость обеспечения экономического роста, с одной стороны, и защиты окружающей среды, с другой стороны. Я думаю, что человечество в состоянии найти аналогичное решение и в данной области. По нашему мнению, такого рода синтез должен быть основан на концепции ответственности за обеспечение защиты людей. Совершенно очевидно, что эта ответственность в первую очередь ложится на плечи принимающих правительств соответствующих стран, однако, в исключительных случаях она ложится также и на международное сообщество.

Третий вопрос состоит в том, что существующие резолюции и рекомендации, касающиеся защиты гражданских лиц, должны обязательно претворяться в жизнь. Генеральный секретарь в своих рекомендациях совершенно однозначно говорит, что ответственность за это лежит на Совете Безопасности. Мы призываем его и впредь ставить этот вопрос перед Советом. Мы также призываем его сообщать Совету, перефразируя доклад Брахими, то, что он должен слышать, а не то, что порой может показаться более удобным.

В резолюции 1296 (2000) содержится просьба к Генеральному секретарю включать замечания, касающиеся защиты гражданских лиц в его регулярные доклады Совету. Данная практика должна осуществляться на систематической основе и идти даже дальше этого. Она должна также содействовать выявлению случаев, когда конкретные рекомендации, касающиеся защиты гражданских лиц, должны выполняться с особой оперативностью. Мы хотели бы, чтобы будущие доклады о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте не были самоцелью, а служили в качестве катализатора для продолжения действий. В этой связи мы поддерживаем рекомендации относительно последующих действий, которые были предложены сегодня Постоянным представителем Норвегии.

Какой бы документ ни был принят в результате сегодняшней дискуссии – и мы в этой связи согласны с Председателем и Постоянным представителем Соединенного Королевства в том, что это не должно быть еще одно заявление Председателя или резолюция, — в нем должна содержаться просьба к Генеральному секретарю подготовить следующий доклад о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Совет не должен отвлекаться какими-либо срочными вопросами от выполнения 54 рекомендаций Генерального секретаря. Одним из способов, дающих возможность Совету не отвлекаться на решение такого рода вопросов, является реализация идеи проведения ежегодной ревизии, которая была предложена делегацией Сингапура.

Нас обнадеживает тот факт, что в докладе Генерального секретаря признается позитивная роль, которую может сыграть частный сектор. В нем также говорится о том, каким образом

корпоративные и негосударственные участники конфликта могут затягивать и усугублять военные действия. Поэтому мы поддерживаем идею дальнейшего изучения роли, которую может сыграть частный сектор в районе конфликтов, в том числе посредством осуществления мер по предотвращению конфликтов, таких как меры раннего предупреждения, а после завершения конфликтов — посредством участия в постконфликтном восстановлении. Необходимо разработать способы непосредственной интеграции частного сектора в более широкую стратегию защиты гражданских лиц.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов в адрес членов Совета. Генеральный секретарь представил блестящий доклад. Сегодня, благодаря этому докладу, Совету предоставлена благоприятная возможность добиться реального прогресса. Поэтому нельзя позволять, чтобы политические соображения или неотложный характер того или иного кризиса отодвигали на второй план эти основные положения: мир изменился, изменился также и характер конфликтов, гражданские лица становятся их главными жертвами, люди нуждаются в вашей защите, ваше осуществление рекомендаций Генерального секретаря может в значительной степени содействовать обеспечению этим людям такой защиты.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке – представитель Швеции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шори (Швеция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность первому заместителю Генерального секретаря Луизе Фрешет, Верховному комиссару по правам человек Мэри Робинсон и заместителю Генерального секретаря Осиме.

Страны, перечисленные в полном заявлении Европейского союза, которое сейчас распространяется, присоединяются к этому заявлению.

Европейский союз приветствует доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, однако сожалеет, что до сих пор всего лишь некоторые из рекомендаций,

предложенные в первом докладе, были претворены в жизнь.

Европейский союз решительно поддерживает мнение о том, что соблюдение международно признанных стандартов защиты может обеспечиваться лишь тогда, когда они становятся законом и когда лица, нарушающие эти законы, постоянно и неизбежно привлекаются к судебной ответственности. Национальные законодательства несут основную ответственность в этой области, и в ряде случаев судебные разбирательства могут довольно эффективно дополняться усилиям по установлению истины и примирению. Тем не менее, важная работа, проводимая специальными трибуналами по Руанде и бывшей Югославии и предлагаемый специальный суд для Сьерра-Леоне и группа, занимающая серьезными преступлениями в Восточном Тиморе, заслуживают нашего постоянного внимания. Европейский союз также призывает все государства подписать и ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда.

Согласно нормам международного права перемещенные лица и другие жертвы вооруженных конфликтов имеют право на международную защиту и помощь, если такая защита не может быть предоставлена национальными властями. В тех случаях, когда правительства не имеют возможности охватить все гражданское население, необходимо обеспечить доступ беспристрастным участникам для того, чтобы они могли выполнять свои гуманитарные задачи.

Европейский союз поддерживает рекомендации о том, чтобы Совет Безопасности более часто направлял миссии по установлению фактов в районы конфликтов. Такие миссии также выполняют важные превентивные функции.

Европейский союз приветствовал бы выработку общих правил, способствующих такому доступу. При проведении переговоров об обеспечении доступа в конфликтной ситуации, не носящей международного характера, важно обеспечить не только прямые переговоры с заинтересованными правительствами, но также вовлекать в диалог вооруженные группировки, участвующие в вооруженном конфликте. Такой диалог должен быть нацелен на обеспечение доступа, а также гарантий безопасности для

гуманитарных операций в районе конфликта и распространение информации о нормах международного гуманитарного права и стандартах в области прав человека среди вооруженных групп.

Правительства и вооруженные группы несут определенную ответственность согласно нормам международного права. Все участники конфликта, не носящего международного характера, должны соблюдать общепринятые правила в этой области права. Прямая обязанность вооруженных группировок согласно международному гуманитарному праву должна всячески поддерживаться Советом Безопасности. Европейский союз будет и впредь поддерживать усилия по распространению информации о международном гуманитарном праве и стандартах в области прав человека среди вооруженных групп.

Женщины и дети составляют непропорционально большую долю гражданского населения, затронутого конфликтами. Европейский союз хотел бы подчеркнуть важное значение участия женщин в операциях по поддержанию мира и в ходе переговоров по заключению мирных соглашений.

Европейский союз полностью поддерживает рекомендацию о том, чтобы Совет Безопасности предусмотрел включение в мандаты миссий на регулярной основе механизмов по контролю за средствами массовой информации. Европейский союз считает, что эффективное распространение общественной информации во время операций по поддержанию мира и в гуманитарных операциях имеет важное значение для их успешного завершения.

Растущее число жертв среди персонала Организации Объединенных Наций и гуманитарного персонала, как местного так и международного, вызывают глубокую озабоченность. Нападения на гражданский и военный персонал Организации Объединенных Наций недопустимы.

В заключение необходимо отметить, что Европейский союз считает, что Генеральный секретарь выявил целый комплекс мер, которые, в случае их выполнения, могут оказать позитивное воздействие на участь гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Швеции за его выступление и за краткое изложение в устной форме письменного заявления, которое будет распространено в полном объеме.

Следующий оратор в моем списке — представитель Японии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сато (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам свою признательность за Вашу инициативу — провести сегодня заседание по этому важному вопросу. Как подчеркивается во всеобъемлющем и убедительном втором докладе Генерального секретаря, наша общая неотложная задача заключается в определении путей укрепления международной системы, с тем чтобы она могла удовлетворять растущие потребности гражданских лиц в условиях войны, и в принятии соответствующих шагов в этом направлении. В последние десятилетия гражданские лица все чаще становятся главными жертвами конфликтов, и именно в этом контексте мы должны подходить к решению этой задачи.

Безусловно, это далеко не простая задача. Однако отрадно отметить, что Совет Безопасности еще в прошлом году принял свою первую резолюцию по этому вопросу в ответ на первый доклад Генерального секретаря.

Мы считаем, что все 14 рекомендаций, предложенных Генеральным секретарем в его втором докладе, который находится сейчас на нашем рассмотрении, имеют критически важное значение для достижения ощутимого прогресса в решении этой трудной задачи. Поэтому мы призываем Совет Безопасности уделить этим рекомендациям серьезное внимание при рассмотрении любых последующих мер по выполнению принятой ранее резолюции.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы остановиться на некоторых наиболее острых из стоящих перед нами проблемах.

Во-первых, обеспечение безопасного и беспрепятственного доступа гуманитарного персонала к нуждающемуся гражданскому населению является одной из предпосылок обеспечения эффективной защиты и оказания помощи гражданскому населению, затронутому

конфликтом. Поэтому я хотел бы настоятельно призвать Совет Безопасности проявить максимальную решительность в обеспечении безопасного доступа для гуманитарных операций, используя различные рекомендации, предложенные Генеральным секретарем в его докладе.

Во-вторых, чрезвычайно важно укрепить наши усилия по обеспечению на более широкой основе безопасности и защиты персонала Организации Объединенных Наций, особенно гуманитарного персонала, на местах. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что Целевой фонд для обеспечения безопасности сотрудников системы Организации Объединенных Наций, в который Япония с 1999 года внесла 2 млн. долл. США, используется для обеспечения соответствующей подготовки персонала, с тем чтобы такой персонал, находясь на местах, мог лучше себя защищать. Мы надеемся, что и другие государства-члены внесут свои взносы в этот Фонд.

Я хотел бы также отметить, что Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала включает положение, действие которого можно было бы распространить и на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, участвующий в гуманитарных операциях. Я хотел бы призвать Совет Безопасности применять это положение в тех случаях, когда он сочтет это необходимым.

В-третьих, международное сообщество должно удвоить свои усилия по обеспечению надлежащей защиты и оказанию помощи беженцам и перемещенным внутри страны лицам. Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) играет жизненно важную роль в деле облегчения страданий беженцев во всем мире, и Япония высоко оценивает его усилия. Вместе с тем международное сообщество должно помочь облегчить бедственное положение перемещенных внутри страны лиц, число которых в настоящее время превышает 20 млн. человек. Хотя главная ответственность за защиту перемещенных внутри страны лиц лежит на правительствах стран их проживания, международное сообщество должно обеспечивать оказание надлежащей помощи тем, кто испытывает страдания.

Отрадно отметить, что Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны применяются все чаще, однако необходимо предпринять значительно большие усилия для решения этой сложной проблемы. В этой связи нельзя не подчеркнуть важное значение совершенствования оперативного потенциала системы Организации Объединенных Наций и необходимость обеспечения того, чтобы она придерживалась более скоординированного подхода в решении проблемы, связанной с бедственным положением перемещенных внутри страны лиц.

Япония постоянно подчеркивает важность того, чтобы вопросам защиты жизни и достоинства людей уделялось особое внимание при решении международным сообществом широкого круга стоящих перед ним проблем, к числу которых относятся, в частности, нищета и деградация окружающей среды, конфликты, терроризм, инфекционные болезни, такие, как ВИЧ/СПИД. Безусловно, в вооруженных конфликтах гражданские лица являются наиболее уязвимой группой с точки зрения безопасности человека. Поэтому, заканчивая свое выступление, я хотел бы заверить Вас, г-н Председатель, в том, что Япония преисполнена решимости приложить все возможные усилия для повышения уровня эффективности предоставляемой им защиты.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Аргентины. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Капальи (Аргентина) (*говорит по-испански*): Не так давно, будучи членом Совета Безопасности, Аргентина принимала активное участие в разработке мер в связи с серьезными преступлениями, совершенными в отношении гражданского населения. Этот вопрос вызывает у нас серьезную озабоченность, и в этой связи мы выражаем особую признательность Соединенному Королевству за созыв сегодняшнего открытого заседания.

Мы хотели бы выразить нашу признательность Генеральному секретарю за его доклад и поблагодарить первого заместителя Генерального секретаря г-жу Луизу Фрешет за ее содержательное заявление, а также Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам

человека г-жу Мэри Робинсон за ее блестящее и внушающее оптимизм выступление. Мы также хотели бы выразить нашу признательность заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору по вопросам чрезвычайной помощи г-ну Осиме за предоставленные им пояснения.

В первом докладе Генерального секретаря содержалось 40 рекомендаций, к которым мы можем добавить еще 14, предложенных им во втором докладе, находящемся на нашем рассмотрении. Вполне очевидно, что мы имеем уже достаточно прочную основу, чтобы приступить к работе. Принимая во внимание данные нам руководящие указания, мы хотели бы в нашем выступлении сосредоточиться на четырех аспектах, которые, по-нашему мнению, имеют критически важное значение.

Первый аспект касается правосудия как сдерживающего фактора.

Мы согласны с мнением Генерального секретаря о том, что защита гражданских лиц в ходе конфликтов должна иметь под собой прочную правовую основу. Способность правосудия оказывать сдерживающее воздействие имеет критически важное значение в деле предотвращения преступлений против гражданского населения.

На международном уровне уже существуют достаточно адекватные механизмы судебной защиты, однако мы должны обеспечить их эффективное использование. В целях содействия работе судов, мы должны учитывать два фактора: финансирование и сотрудничество государств с судами.

Признавая важное значение средств, выделяемых Организацией из регулярного бюджета, мы настоятельно призываем страны-доноры помнить о той важной роли, которую вносимые ими взносы, будь то деньгами или в любой другой форме, могут сыграть в этой области — столь чувствительной с точки зрения предотвращения конфликтов. Вместе с тем государства должны всячески содействовать тому, чтобы лица, подозреваемые в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию судов, предстали перед правосудием.

Второй аспект касается безопасности гуманитарного персонала.

Переходя к вопросу о доступе гуманитарного персонала, необходимо отметить, что безопасность персонала, занимающегося оказанием гуманитарной помощи, имеет важнейшее значение для обеспечения защиты гражданского населения. В процессе подготовки миротворческих миссий необходимо предусмотреть по меньшей мере включение в их состав сотрудников по вопросам безопасности и защиты, проведение занятий по вопросам безопасности до развертывания миссий, учет расходов на обеспечение безопасности в первоначальном бюджете каждой операции и обеспечение миссий необходимой материально-технической поддержкой.

Мы должны предоставить гуманитарному персоналу такой же уровень защиты, который предоставляется сотрудникам Организации Объединенных Наций и лицам, участвующим в миротворческих операциях. Соглашения о статусе сил и миссий должны включать меры, выработанные на основе Конвенции 1994 года. Мы предлагаем включать в типовые соглашения аналогичные положения.

Что касается полевых миссий Совета Безопасности, то, исходя из нашего недавнего опыта в качестве члена Совета Безопасности, мы выступаем за расширение практики направления таких миссий в районы конфликтов в качестве средства, которое позволяет вести более гибкий диалог между всеми сторонами. Одна из первоочередных задач, которая должна неизменно предусматриваться в мандатах, предоставляемых этим миссиям, заключается в способности вести переговоры с заинтересованными сторонами относительно доступа гуманитарного персонала в условиях достаточной их безопасности.

Что касается предварительных оперативных условий, то осуществление рекомендаций Генерального секретаря с оперативной точки зрения требует, среди прочего, укрепления возможностей по сбору и анализу информации, с тем чтобы иметь более четкое представление о ситуации при принятии решения о направлении миссии на места; учета при разработке мандатов реалий данного конфликта и наделения миссий конкретными и последовательными инструкциями по действию на

месте, учитывая в первую очередь необходимость защиты гражданских лиц; укрепления потенциала Департамента операций по поддержанию мира в целях более оптимальной подготовки и планирования миссий; наделения миссий достаточными ресурсами; более активного проведения учебных курсов по вопросам безопасности, в том числе участия военного персонала, гражданской полиции и гражданского персонала, входящих в состав миротворческих миссий; укрепления функций командования и контроля в районе операций; определения функций всех заинтересованных сторон; и выработки скоординированной стратегии, позволяющей избежать дублирования действий.

С учетом выслушанных нами выступлений я хотел бы сделать ряд дополнительных замечаний. Вскоре мы будем проводить координационное совещание Экономического и Социального Совета и Совета Безопасности, которое позволит активизировать совместные действия этих двух органов системы. Мы должны попытаться закрепить эту практику. Аналогичным образом мы поддерживаем координацию с региональными организациями. Мы признаем важный вклад, который могут внести неправительственные организации и средства массовой информации в обеспечение информации о положении на местах, и мы считаем важным продолжать совершенствовать этот процесс. Наконец, мы поддерживаем предложения г-жи Робинсон о представлении Совету Безопасности докладов миссий по установлению фактов в области прав человека. Мы считаем, что эта информация должна быть должным образом учтена Советом.

В заключение мы хотели бы вновь подтвердить свою готовность продолжать активно поддерживать все инициативы для обеспечения условий безопасности для всех групп населения, затрагиваемых конфликтами.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Республики Корея. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Ли (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить Вас за руководство нашей работой в апреле и за возвращение к

обсуждению этого важного вопроса. Я хотел бы также выразить мою признательность Генеральному секретарю за его продуманный доклад, в котором освещены многие вопросы, имеющие огромное значение для защиты гражданских лиц в конфликтных ситуациях. Я считаю этот доклад весьма своевременным, так как гражданские лица все чаще становятся объектом насилия в вооруженных конфликтах. Я считаю, что в докладе Генерального секретаря изложен четкий и конкретный порядок действий, и поэтому он может служить в качестве прекрасной основы для дальнейшего обсуждения.

Поскольку Республика Корея внесла на рассмотрение вопрос о защите лиц, оказывающих гуманитарную помощь беженцам и другим лицам в конфликтных ситуациях, когда она председательствовала в Совете Безопасности в 1997 году, моя делегация с большим интересом следила за последующими мерами Совета. В прошлом году мы с удовлетворением восприняли принятие Советом Безопасности трех резолюций по данному вопросу, включая резолюции 1314 (2000) и 1325 (2000), в которых содержались конкретные положения по защите женщин и детей.

Эти меры четко свидетельствуют о растущем признании того, что повсеместные нарушения прав гражданских лиц заслуживают внимания Совета Безопасности и что безопасность людей неразрывно связана с миром и безопасностью. Однако, как отметил Генеральный секретарь, задача состоит в том, чтобы воплотить добрые намерения и рекомендации в конкретные действия. Мы надеемся, что эти прения будут способствовать дальнейшему обсуждению конкретных мер по защите гражданских лиц и придадут импульс осуществлению рекомендаций, изложенных в докладе Генерального секретаря.

Моя делегация разделяет подход Генерального секретаря к культуре защиты, в соответствии с которой государства-члены и вооруженные группировки должны следовать признанным нормам международного гуманитарного права и нормам в области прав человека и принимать непосредственные меры по снижению остроты вооруженных конфликтов. С этим подходом напрямую связана идея, в соответствии с которой обычных краткосрочных мер недостаточно для защиты гражданских лиц в конфликтных ситуациях.

Мы должны также разработать долгосрочные превентивные стратегии в целях укрепления международного мира и безопасности.

Позвольте мне высказать комментарии по некоторым из вопросов, которым моя делегация придает особое значение.

Во-первых, Генеральный секретарь справедливо указал, что международные нормы защиты могут быть обеспечены лишь в том случае, если им будет придана сила закона. По этой причине Республика Корея решительно выступает за преследование лиц, виновных в нарушениях международного гуманитарного права и прав человека и выступает против амнистии тех, кто совершил преступления против человечества. Моя делегация принимает активное участие в усилиях Организации Объединенных Наций в этом направлении и поддерживает дальнейшую разработку правовых документов в области защиты гражданских лиц в районах конфликтов. В этой связи создание Международного трибунала по бывшей Югославии и Руанде представляет собой шаг в правильном направлении.

Во-вторых, мы считаем, что идея избирательных санкций заслуживает дальнейшего рассмотрения. Мы признаем трудности, связанные с разработкой идеи целенаправленных санкций и подчеркиваем, что они должны быть увязаны с конкретными режимами и иметь четкие цели. Еще важнее то, что любое обсуждение вопроса о санкциях должно предусматривать тщательный обзор их гуманитарных последствий. В этой связи мы решительно поддерживаем содержащуюся в прошлогоднем докладе Генерального секретаря рекомендацию о создании постоянного механизма технического обзора в целях оценки возможных последствий санкций для гражданских лиц.

В-третьих, я хотел бы подчеркнуть, что отделение гражданских лиц от военных элементов имеет решающее значение не только в плане безопасности отдельных лиц в затронутых конфликтом районах, но и в плане безопасности и стабильности региона в целом. Массовое передвижение людей из районов конфликта в соседние государства может способствовать дестабилизации целых регионов и придать международный характер конфликту, который до этого носил локальный характер. Учитывая, что

основная ответственность в деле защиты лежит на затронутых государствах, я хотел бы вновь подчеркнуть ответственность государств-членов в плане защиты и оказания помощи беженцам и лицам, перемещенным внутри страны, когда их собственные страны неспособны или не готовы предоставить им такую защиту.

В-четвертых, мы приветствуем развитие эффективного партнерства между Советом Безопасности и неправительственными организациями, гражданским обществом и региональными организациями. Региональные организации нередко хорошо осведомлены о локальном контексте конфликтов и поэтому могли бы играть жизненно важную роль в защите местного гражданского населения.

Поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что четвертое совещание на высоком уровне Организации Объединенных Наций и региональных организаций, состоявшееся в феврале, подготовило почву для определения рамок расширенного сотрудничества в области миростроительства.

Наконец, моя делегация также выступает за укрепление координации и консультативного процесса между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и другими органами системы Организации Объединенных Наций. В частности, мы приветствуем ту роль, которую мог бы сыграть Экономический и Социальный Совет в защите гражданского населения, и мы возлагаем надежды на предстоящую встречу Совета Безопасности с Экономическим и Социальным Советом, которая пройдет 27 числа этого месяца.

Растет понимание того, что само поддержание мира не может решить все проблемы, связанные с конфликтными ситуациями, и что социальное и экономическое развитие могут помочь странам в деле предотвращения конфликта. Такие организации, как Экономический и Социальный Совет, занимаются коренными причинами конфликтов, нередко сопряженными с нищетой, на основе содействия экономическому росту, искоренению нищеты, устойчивому развитию, благому управлению и демократии. Мы надеемся, что более тесная координация между Советом Безопасности, Экономическим и Социальным Советом и другими органами Организации Объединенных Наций, в частности, Управлением

Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, позволит нам более эффективно решать многоаспектные проблемы в области защиты гражданского населения в вооруженном конфликте.

В заключение позвольте еще раз подчеркнуть надежду моей делегации на дальнейшее расширение участия Совета Безопасности в деятельности по защите гражданского населения в конфликтных ситуациях. В частности, мы надеемся, что особое внимание будет уделено защите женщин, детей и других уязвимых групп населения в ситуациях вооруженного конфликта. Мы также выступаем за принятие конкретных мер по защите персонала Организации Объединенных Наций и других групп, занимающихся оказанием гуманитарной помощи. Наши усилия по защите гражданского населения в районах конфликта будут тщетными, если персонал Организации Объединенных Наций и другие сотрудники, занимающиеся оказанием гуманитарной помощи, не получают безопасного доступа к этим районам.

Республика Корея будет и впредь активно участвовать в этом процессе, и я надеюсь, что многие из обсуждаемых нами сегодня мер будут оперативно и успешно реализованы.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Йемена. Я приглашаю его занять место за столом Совета Безопасности и выступить с заявлением.

Г-н Аль-Ашталъ (Йемен) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы воздать должное Вам, г-н Председатель, за умелое и действенное руководство работой Совета Безопасности. Я хочу также выразить признательность г-же Фрешет, которая представила доклад Генерального секретаря, а также г-же Робинсон и г-ну Осиме за их выступления.

Я также хотел бы выразить признательность Вам, г-н Председатель, за проведение открытых прений с участием представителей государств, не являющихся членами Совета, с тем чтобы они могли высказать свои мнения и замечания по важному гуманитарному вопросу, касающемуся защиты гражданского населения в межгосударственном или внутригосударственном вооруженном конфликте.

Несмотря на то, что вопрос о защите гражданского населения приобрел четкие и конкретные параметры лишь в последнее десятилетие, особый акцент он получил вследствие потенциальной человеческой трагедии и опасности, к которой он приводит на национальном, региональном и международном уровнях, а также в силу своего воздействия на международный мир и безопасность.

В этом контексте мы хотели бы выразить нашу признательность Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Кофи Аннуну за его искренние усилия по укреплению мира. Мы хотели бы особо отметить ценные мнения, предложения и рекомендации, которые содержатся в находящемся на нашем рассмотрении докладе о защите гражданского населения, нацеленные на преодоление трудностей и обеспечение доставки гуманитарной помощи гражданскому населению в условиях гражданской войны и вооруженного конфликта.

Мы полностью поддерживаем содержание и направленность ключевых рекомендаций, содержащихся в докладе, и надеемся, что Совет успешно выработает конкретную формулу для выполнения всех этих рекомендаций, с тем чтобы предотвратить кровопролитие, сохранить имущество, поддержать мир и безопасность.

Доклад Генерального секретаря содержит анализ общей ситуации, наблюдающейся в случаях конфликтов между государствами или государством и вооруженными группировками, в которых гражданские лица становятся главными жертвами. В докладе также говорится о сценариях конфликтов и гуманитарных ситуациях, которые настоятельно требуют вмешательства правительств или международного сообщества, представленного этим Советом, когда правительства неспособны или не готовы выполнять свои обязанности.

Однако в докладе не затронута еще одна ситуация — когда государство находится в прямой конфронтации с безоружным гражданским населением. Именно такая трагическая ситуация сохраняется на оккупированных палестинских территориях. В этой ситуации вооруженный конфликт ведется одной стороной — израильским государством с его полномасштабной военной машиной — против безоружных палестинских

гражданских лиц и их детей, вооруженных лишь камнями как средством выражения своего несогласия с оккупацией и насилием, которое совершается израильским государством.

Что поражает — и более того, озадачивает нас — так это то, что акты убийств, разрушения и осады, уничтожения домов, уничтожения лугов для выпаса скота и пахотных земель, а также сопряженная с этим разруха и перемещение гражданского населения не были адекватным образом рассмотрены в Совете Безопасности. Мы не видели усилий, направленных на то, чтобы положить конец массовым убийствам, которые подрывают законные права палестинского народа. Горькая ирония состоит в том, что все международные нормы гуманитарного права, включая Всеобщую декларацию прав человека, четвертую Женевскую конвенцию 1949 года с двумя дополнительными протоколами и другие соответствующие международные инструменты, применимы к палестинской ситуации.

Однако Совет Безопасности по-прежнему не в состоянии выполнить свои обязанности. Нас тревожит то, что до тех пор, пока эта ситуация не будет надлежащим образом урегулирована, этот кризис может выйти из-под контроля и превратиться в широкомасштабный региональный конфликт, представляющий собой угрозу международному миру и безопасности.

Общественность Йемена и по сути дела всех арабских стран внимательно следит за сценами массовых расправ, разрушений и перемещений населения, происходящими в Палестине. Люди задаются вопросом, почему же Совет так и не смог выполнить свои обязательства в плане защиты палестинского гражданского населения. С учетом невыполнения Советом своей роли и его неспособности выполнить свои обязанности у населения нашего региона укрепляется мнение о том, что практика Совета Безопасности в этом отношении является сочетанием двойных стандартов, селективности и нехватки объективности.

Мы хотим задать сегодня один вопрос: примет ли Совет меры для защиты палестинских гражданских лиц и для того, чтобы спасти мирный процесс, который сегодня практически сведен на нет? Мы ожидаем от Совета ответа.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — Постоянный наблюдатель Швейцарии при Организации Объединенных Наций. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Штелин (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас, а также других членов Совета Безопасности за организацию этой открытой дискуссии по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. В качестве депозитария Женевских конвенций 1949 года и дополнительных протоколов к ним Швейцария придает особую важность уважению международного гуманитарного права и защите гражданских лиц. Поэтому делегация Швейцарии с большим интересом следит за дискуссиями в Совете по этому вопросу.

Швейцария приветствует доклад Генерального секретаря (S/2001/331), представленный сегодня на рассмотрение Совета, а также одобряет то постоянное внимание, которое Генеральный секретарь уделяет вопросу защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Нас радует то, что в докладе содержится цель развития культуры защиты гражданских лиц. Швейцария в полной мере разделяет эту цель, которая, исходя из того, что гражданские лица являются основными жертвами и зачастую самими объектами конфликтов, призвана поставить человека в центр внимания международного сообщества и сделать его защиту приоритетным пунктом политической повестки дня.

Некоторые предложения Генерального секретаря, направленные на создание такой культуры защиты, представляются нам особенно интересными. Позвольте мне кратко коснуться двух из них.

Во-первых, это необходимость иметь на местах четкие правила для переговоров о доступе к уязвимому населению, включая критерии начала и окончания работы гуманитарных организаций. Действительно, международное сообщество уже не раз подчеркивало, что безопасный и беспрепятственный доступ к жертвам конфликта является непременным условием предоставления международной помощи и защиты, предусмотренной международным правом. Кроме

того, хорошо известно, что в современных внутренних конфликтах доступ может быть получен лишь в результате порой длительных и трудных переговоров. В этом плане Швейцария поддерживает призыв Генерального секретаря к более тесному сотрудничеству между гуманитарными учреждениями при полном соблюдении их мандатов и уважении их независимости с целью добиться доступа к пострадавшему населению. И мы рады тому, что Постоянному межучрежденческому комитету было поручено разработать пособие для участников этих переговоров.

Еще одной рекомендацией Генерального секретаря является налаживание конструктивного диалога с вооруженными негосударственными группировками. Современные конфликты характеризуются растущей ролью вооруженных движений, которые, как и регулярные вооруженные силы, несут ответственность за положение гражданского населения. В соответствии со статьей 3 – общей для четырех Женевских конвенций 1949 года – все стороны конфликта обязаны соблюдать минимальные правила поведения. Поэтому все стороны, в том числе негосударственные действующие лица, уже сейчас должны понимать свою подлинную ответственность. Необходимо сделать больший акцент на более широком распространении международного гуманитарного права и права в области прав человека, а также на более широком признании гуманитарных принципов. Швейцария считает, что даже политически деликатные контакты с вооруженными группами требуют учета гуманитарных аспектов и должны осуществляться с учетом прагматических соображений. Разработка под эгидой Организации Объединенных Наций фундаментальных стандартов гуманитарного поведения, в которые вошли бы основные нормы, применимые ко всем и во всех обстоятельствах, могла бы стать ценным вкладом в этот диалог.

Швейцария высоко ценит тот факт, что в приложении к своему докладу Генеральный секретарь приводит краткий анализ осуществления рекомендаций, сформулированных в сентябре 1999 года. Мы с удовлетворением отмечаем усилия, которые прилагаются для того, чтобы лучше учитывать гуманитарные последствия режимов санкций для гражданского населения и чтобы

разрабатывать целенаправленные санкции. Швейцария также отмечает прогресс, достигнутый в области эмбарго на вооружения, когда гражданское население оказывается под угрозой, а также в вопросах безопасности в лагерях. Многие еще предстоит сделать, и мое правительство хотело бы заверить Генерального секретаря в своей признательности и в поддержке его похвальных усилий, направленных на защиту гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Иордании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н аль-Хусейн (Иордания) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте тепло поздравить Вас со вступлением на пост Председателя в апреле месяце. Уверен, что искусство и новаторский дух, которые Вы продемонстрировали в организации работы Совета, являются залогом успеха сегодняшней дискуссии. Мы благодарим также посла Кучинского, Украина, за его мудрость и способности в руководстве работой Совета в прошлом месяце. Г-н Председатель, я также признателен Вам за предоставленную нам возможность принять участие в этом важном заседании.

Перед лицом той мрачной реальности, в которой оказались миллионы обездоленных гражданских лиц, застигнутые вооруженным конфликтом и остро нуждающиеся в помощи и защите, Совет Безопасности обязан разработать четкие направления действий, гарантирующих права всех гражданских лиц, как это предусматривается международным правом. Генеральный секретарь представил Совету второй доклад (S/2001/331) о защите гражданского населения в вооруженном конфликте, который богат анализом и комментариями и который возлагает ответственность за выполнение его рекомендаций на правительства и членов Совета Безопасности, на котором и лежит такая ответственность.

Наша делегация хотела бы высказать ряд замечаний по этому вопросу. В контексте представленных докладов определенное внимание должно быть уделено защите гражданского населения, находящегося под иностранной военной оккупацией. В конце концов гражданское население

оказывается в оккупации не по доброй воле; она навязывается ему силой оружия и путем насилия — и зачастую на долгий период времени.

Мы считаем, что эта категория уязвимого гражданского населения должна также рассматриваться в рамках темы нашей дискуссии. По мнению нашей делегации, убедительным аргументом в пользу этого является тот факт, что страдания палестинского гражданского населения на оккупированных территориях продолжается на протяжении многих десятилетий. Оно признается в соответствующих резолюциях Совета Безопасности и в данном случае речь идет о гражданских лицах, на которых распространяется правовая защита в результате двух реалит: намерения Совета признать в своих резолюциях факт продолжения воинствующей оккупации и существования Женевских конвенций 1949 года, участницей которых, естественно, является оккупирующая держава.

(*говорит по-английски*):

Во-вторых, несмотря на нашу поддержку рекомендации Генерального секретаря о дальнейшем развитии «культуры защиты», мы также настоятельно призываем уточнить это понятие, причем не только потому, что мы слишком часто прибегаем к слову «культура» в стенах Организации Объединенных Наций, обращаясь к потребностям различной интеллектуальной направленности, в частности, культуры мира, предотвращения, соблюдения и так далее, но и по причине того, что физические/правовые границы «защиты» не всегда четко определены, а отсутствие определения этих границ или несерьезное использование термина «защита», как например, в случае с Силами Организации Объединенных Наций по охране, не является мудрым.

Г-н Председатель, в своем очень полезном вступительном заявлении Вы коснулись вопроса о том, какие новые ресурсы потребуются системе Организации Объединенных Наций для обеспечения гарантий осуществления вышеупомянутых рекомендаций. Мы считаем, что если мы стремимся к реальным переменам в сфере физической защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, особенно применительно к операциям по поддержанию мира, то членам Совета — с учетом всех других соображений —

необходимо служить примером для всех нас. При обсуждении Советом мандата операции по поддержанию мира, в ходе которого рассматривается вопрос обеспечения физической защиты гражданских лиц, из чего вполне логически проистекает, что миссия сопряжена с определенным риском, сами члены Совета и, в частности, его постоянные члены обязаны первыми предоставлять свои воинские контингенты на цели деятельности Организации Объединенных Наций, не перекладывая ответственность за это на Генерального секретаря, которому приходится прилагать напряженные усилия для поиска стран-поставщиков воинских контингентов. По нашему скромному мнению, несмотря на свою важность, все другие аспекты, касающиеся укрепления потенциала, имеют пока лишь второстепенное значение.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Южной Африки. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я также хотел бы выразить Вам признательность за организацию этого открытого заседания. Мы выражаем признательность Генеральному секретарю за подготовку прекрасного доклада о проблемах, с которыми сталкиваются гражданские лица в вооруженном конфликте.

Совету Безопасности важно подтвердить возлагаемую на него роль в области поддержания международного мира и безопасности. Необходимо приложить значительные усилия для восстановления авторитета всей Организации Объединенных Наций, особенно на африканском континенте. На нашем континенте мы подчеркиваем важность мира и безопасности в качестве важнейших предпосылок для развития и процветания. Организация африканского единства давно разработала рамки для действий в форме декларации по вопросам безопасности, стабильности, развития и сотрудничества в Африке. Таким другим организациям или учреждениям, как Экономический и Социальный Совет, также отводится важная роль. В этой связи я хотел бы обратить особое внимание на предстоящую встречу Совета Безопасности с Экономическим и Социальным Советом, которая состоится в конце

этой недели. Поэтому важно наладить координацию усилий всех основных участников этого процесса в деле восстановления мира и безопасности. Совету Безопасности следует поддержать эти усилия, где бы они ни предпринимались.

Г-н Председатель, в направленных Вами руководящих принципах Вы обращаете внимание на ряд важных вопросов, к которым хотела бы обратиться моя делегация. Во-первых, Совету Безопасности необходимо разработать такие достойные доверия механизмы международного права, как специальные уголовные трибуналы, и обеспечить им адекватную поддержку. В этой связи специальному суду для Сьерра-Леоне необходимо предоставить такую же полную поддержку и адекватное финансирование, как и трибуналам, созданным в целях рассмотрения трагических событий в Югославии и Руанде. Мы принимаем к сведению призыв Генерального секретаря о предоставлении взносов на цели специального суда для Сьерра-Леоне. Вместе с тем мы разочарованы тем, что суд для Сьерра-Леоне будет финансироваться из добровольных взносов. Моя делегация считает, что Совету Безопасности необходимо пересмотреть решение о финансировании специального суда для Сьерра-Леоне.

Во-вторых, тот факт, что Совет Безопасности до сих пор не смог защитить палестинских гражданских лиц, находящихся в условиях конфликта на оккупированных территориях, включая Иерусалим, лежит на совести этого органа. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны определяет коллективную ответственность высоких договаривающихся сторон. На международное сообщество, включая Совет Безопасности, возлагается обязательство принять решительные меры против государств, несущих ответственность за нарушения международных прав человека и гуманитарного права.

В утверждаемых мандатах сил по поддержанию мира Совет Безопасности способен продемонстрировать свою приверженность цели создания безопасных и мирных условий для гражданских лиц, оказавшихся в условиях конфликта. Например, в Демократической Республике Конго Совету Безопасности необходимо предусмотреть адекватные положения в области

разоружения, демобилизации, реинтеграции, репатриации и расселения. Это имеет важное значение для достижения прочного мира в Демократической Республике Конго и в районе Великих озер в целом.

В заключение я хотел бы отметить, что невозможно переоценить важность предотвращения конфликта. На наш взгляд, защита гражданских лиц начинается с предотвращения конфликта. В этой связи мы приветствуем усилия Генерального секретаря по поощрению культуры предотвращения в деятельности Организации Объединенных Наций. Мы согласны с тем, что настало время заменить культуру безнаказанности культурой подотчетности в деле защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Для того чтобы добиться прочного мира в XXI веке, Совету Безопасности нельзя полагаться только на концепцию поддержания мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Абулгейт (Египет) (*говорит по-арабски*): В заявлении, с которым я выступил 17 сентября 1999 года, я подробно изложил точку зрения Египта на защиту гражданских лиц, обратив внимание на различные сферы компетенции Организации и правовые аспекты, на основе которых мы должны действовать при решении этой задачи. Я также обратил внимание на роль, которую, по нашему мнению, может играть Совет Безопасности в тех случаях, когда он в состоянии вмешаться. Поэтому я не буду повторять свои соображения по этим вопросам.

Мы принимаем к сведению доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы также принимаем к сведению документ, распространенный Председателем Совета, с тем чтобы придать дискуссии практическую направленность. Мы полностью согласны с большинством рекомендаций, изложенных Генеральным секретарем в его докладе. Эти рекомендации направлены на то, чтобы привлечь должное внимание к вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. В этой связи я хотел бы подтвердить важность соблюдения принципа суверенитета государств над своей территорией и

необходимость согласованных действий со стороны соответствующих субъектов международного сообщества для ужесточения позиции по отношению к силам и элементам - регулярным или нерегулярным, - которые совершают нападения на гражданских лиц.

В дополнение к вышесказанному я хотел бы сейчас перейти от теоретических соображений к практическим. В этом контексте я хотел бы привлечь внимание к положению палестинского народа. В докладе Генерального секретаря не содержится ни одного упоминания о той ситуации, в которой находится палестинский народ. Единственным нашим утешением в отсутствие такой информации может служить юридическая точка зрения о том, что положение палестинского народа связано с оккупацией, к которой применимы международные конвенции и соглашения, и в первую очередь четвертая Женевская конвенция. С этой точки зрения следует, что ситуация палестинского народа отличается от других ситуаций, в которых какое-либо государство вовлечено в вооруженный конфликт и в которых существует определенное равновесие между этим и другим государством.

На практике, как с точки зрения гражданского, так и военного аспекта, оккупация является навязыванием воли одной стороны другой с помощью силы. Поэтому абсолютно логичным является вывод о том, что такая оккупация положит начало циклу насилия, в условиях которого находящиеся под оккупацией гражданские лица будут являться такой другой стороной. Понятно, что ответственность за порождаемое такой оккупацией насилие будет нести оккупирующая держава.

С учетом такого сценария мне трудно провести различие между страданиями палестинских гражданских лиц и страданиями другого гражданского населения в тех ситуациях, которым Совет уделяет особое внимание в своих усилиях по обеспечению его защиты. По сути дела, ситуация на палестинских территориях намного более серьезная, чем многие другие ситуации. На этих территориях существуют совершенно неравные силы. Оккупирующая держава не только использует силу оружия против палестинских гражданских лиц, но и прибегает к экономической блокаде, в результате которой гражданские лица лишаются дохода, к политическим убийствам, судебным

процессам, проводимым без представления доказательств, разрушению домов и уничтожению сельскохозяйственных угодий и ограничениям передвижения гражданских лиц. Она даже применяет военную силу против чисто мирных гражданских демонстраций. По моему мнению, вряд ли во всем мире найдется другое такое место, где гражданские лица находятся в таком положении, в каком оказались палестинцы. Более того, сложившаяся на оккупированных палестинских территориях ситуация является единственным случаем, когда и члены Совета, и государства, не являющиеся его членами, неоднократно обращались к Совету с призывом принять меры, с тем чтобы выполнить, как мы считаем, свою главную ответственность согласно Уставу, а именно принять меры для обеспечения защиты палестинских гражданских лиц, находящихся в условиях оккупации.

Что же предпринял Совет? С ноября прошлого года обсуждение этого вопроса в Совете находится в состоянии застоя. Во время его обсуждения мы слышали неубедительные доводы и стали свидетелями абсолютно неуместного политиканства. К сожалению, мы не услышали ничего, кроме молчания, со стороны многих из тех, кто претендует на роль борцов за права человека и говорит о необходимости защиты прав человека и принятии концепции так называемого гуманитарного вмешательства в тех случаях, когда в каком-либо регионе имеют место серьезные нарушения прав человека. Мы также слышали заявления о безопасности человека и ответственности международного сообщества за создание необходимых условий в интересах обеспечения такой безопасности для всех. К сожалению, большинство из тех, кто ратует за воплощение этих идей, либо воздерживаются при голосовании по проектам резолюций, которые представляются на рассмотрение этого или других органов Организации Объединенных Наций, либо же просто игнорируют многие из принципов, пропагандируемые ими по политическим соображениям, полностью выходящим за рамки данного вопроса.

Один из важных правовых аспектов, затрагивавшийся некоторыми делегациями во время обсуждения просьбы арабских государств о защите палестинских гражданских лиц, касался согласия

оккупирующей державы с развертыванием международного присутствия на оккупированных территориях. Мы усматриваем очевидную путаницу в этих взглядах и подходах, которую мы должны сейчас устранить. Вопрос о согласии с развертыванием какого-либо персонала Организации на территории любого государства-члена в целях поддержания международного мира и безопасности согласно главе VI Устава является тем условием, которое касается суверенной территории данной страны. Но государство, оккупирующее территорию, на которую не распространяется его правовая юрисдикция, не может иметь суверенитета над этой территорией, и поэтому нет необходимости в том, чтобы добиваться согласия этой страны на развертывание сил присутствия на данной территории. Нам это совершенно ясно, и я думаю, что теперь это ясно и всем остальным.

Что касается всех разговоров о так называемом сотрудничестве со стороны оккупирующей державы, то это совершенно другой вопрос. Это сотрудничество не является предпосылкой для принятия резолюции Советом. Если оккупирующая держава отказывается сотрудничать с Советом в осуществлении его резолюции, то это является нарушением резолюции Совета, в результате чего еще на одну увеличивается число резолюций, которые нарушаются этой державой. И этот вопрос касается международной отчетности.

Собственно говоря, на протяжении последних шести месяцев Совет не оправдывает надежд арабских государств и многих других государств — членов Организации Объединенных Наций и международного сообщества. Он не выполнил свою задачу по обеспечению защиты палестинских гражданских лиц. Он не смог принять на себя ответственность, возложенную на него государствами — членами Организации. Он оказался не в состоянии понять характер обращаемых к нему просьб. Он также не смог понять свою роль, как в политическом плане, так и в плане безопасности, в создании благоприятного климата для восстановления мира и безопасности на оккупированных палестинских территориях и обеспечения защиты палестинского гражданского населения. Следовательно он пока не выполняет свою роль.

Несмотря на эти постоянные неудачи, мы не откажемся от своих требований к Совету выполнить свою ответственность.

Нам все еще предстоит найти хотя бы одну убедительную причину, по которой Совет должен по-прежнему хранить молчание по вопросу о судьбе палестинских мирных граждан, которые являются жертвами актов агрессии. Эти акты обуславливают настоятельный характер обеспечения им надлежащей защиты. Сможем ли мы это сделать или же Совет Безопасности будет и впредь бесполезным органом в вопросе о защите палестинского гражданского населения? Это и есть вопрос, который мы хотели бы задать Совету.

В заключение хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, нашу глубокую признательность за проведение этой открытой дискуссии и за предоставленную нам возможность выступить в Совете по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Объединенных Арабских Эмиратов. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Самхан (*Объединенные Арабские Эмираты*) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и пожелать Вам всяческих успехов.

Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за его доклад, содержащий бесценную информацию и рекомендации, которые будут способствовать защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Мы хотели бы также выразить нашу признательность гуманитарным учреждениям за их усилия.

Несмотря на договоры, в которых содержатся нормы международного права и прав человека, — в первую очередь, Женевские конвенции 1949 года, — региональные и международные события показали, что военные действия в рамках конфликтов, акты агрессии, практика этнической и религиозной «чистки» в дополнение к ухудшению экономического и социального положения во многих странах, особенно в наименее развитых из них, — затрагивают прежде всего мирных граждан,

особенно женщин и детей, а также другие уязвимые слои общества, а именно беженцев и перемещенных лиц.

Те, кто совершает такие военные акции, используют аморальные средства для достижения своих бесчеловечных целей. Согласно статистике, гражданские лица составляют более 75 процентов среди жертв войны. Миллионы людей — особенно в регионах Африки, Азии и Балкан — каждый день становятся жертвами убийств, актов агрессии, блокад, практики «этнической чистки», насильственного перемещения и применения запрещенного на международном уровне оружия. Это является серьезным нарушением международного гуманитарного права.

Объединенные Арабские Эмираты хотели бы выразить свою глубокую Озабоченность в связи с тем фактом, что сейчас такие нарушения по-прежнему совершаются постоянно и открыто. Нарушения прав человека имеют место в отношении женщин и детей во многих районах конфликтов и в ходе гражданских и региональных войн. Мы хотели бы вновь заявить о необходимости рассмотрения этих проблем на основе международных

обязательств и при этом добиваться, чтобы враждующие стороны уважали Устав Организации Объединенных Наций, нормы международного права и права человека. Кроме того, настоятельно необходимо обеспечить гражданское население медицинской, гуманитарной и чрезвычайной помощью. И это должно осуществляться без каких-либо препятствий.

В то же время мы хотели бы вновь подчеркнуть необходимость продолжения усилий на региональном и международном уровнях в целях ликвидации причин вооруженных конфликтов радикальным и всесторонним образом. Для этого необходимо обеспечить установление культуры мира и терпимости, осуществление мер по укреплению доверия, превентивной дипломатии, постконфликтное разоружение бывших комбатантов и миростроительство с их участием, а также необходимую экономическую и социальную обстановку. Кроме того, те, кто несет ответственность за преступления против гражданских лиц, должны предстать перед судом.

Мы с удовлетворением отмечаем рекомендации, сделанные Генеральным секретарем в его докладе и нацеленные на улучшение защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы вновь подтверждаем необходимость рассмотрения различных аспектов этой проблемы, в частности, вопроса о выполнении Советом Безопасности и государствами-членами политических и юридических обязанностей в целях урегулирования нынешних конфликтов без применения политики «двойных стандартов» и на основе принципа суверенного равноправия стран и народов, как то предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций. Необходимо также учитывать специфику каждого отдельного конфликта.

В рамках усилий по поддержанию мира и безопасности средства массовой информации призваны играть более важную роль в распространении правдивой информации о конфликтах и массовых нарушениях прав человека.

В этой связи мы хотели бы выразить глубокую озабоченность в связи с игнорированием международным сообществом в лице Совета Безопасности страданий беззащитных палестинских мирных граждан в условиях оккупации Израиля — который совершает преступные действия, прибегает к блокаде и разрушает дома и экономическую и социальную инфраструктуру, — и его молчанием в этой связи. Израильские силы нарушают сейчас права мирных граждан и берут заложников, в том числе детей, которых бросают в израильские тюрьмы, и, кроме того, занимаются строительством незаконных поселений. Вся эта практика, осуществляемая Израилем, несовместима с наиболее важными принципами в области прав человека и международного права.

Именно поэтому мы обращаемся к Совету Безопасности и заинтересованным государствам с призывом выполнить их исторические обязанности, в частности, на основе осуществления резолюций Совета и посредством безотлагательного направления на места сил по наблюдению. Мы призываем также израильское правительство выполнять четвертую Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны.

Наконец, мы призываем Организацию Объединенных Наций, в особенности Совет Безопасности, а также другие региональные и гуманитарные организации принять немедленные меры в целях мирного разрешения этих проблем и проблем, связанных с оккупацией, в частности путем обращения в Международный Суд, с тем чтобы найти для них международное решение. Это позволило бы смягчить угрозы, нависшие над гражданскими лицами в районах конфликтов, и привело бы также к установлению мира и безопасности в регионах и во всем мире. Именно к этому все мы стремимся.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Индии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем Вашу инициативу, г-н Председатель, по созыву этого заседания. Учитывая Ваше мудрое предписание избегать многословности, я коснусь лишь рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря. В отношении вспомогательных аргументов скажу лишь, что мы должны быть осторожны, чтобы для защиты беззащитных не прибегать к тому, что не поддается оправданию.

Поскольку мы уже побывали на этом месте в Совете дважды, наш нынешний экскурс может быть кратким. В рекомендации 1 изложена просьба к Совету Безопасности и к Генеральной Ассамблее обеспечивать надежное, достаточное и устойчивое финансирование специальных международных трибуналов и связанных с ними органов. Это довольно странно. Во-первых, Секретариат должен знать, что финансирование — это одна из немногих сфер, которые Совет пока еще не охватил своим широким определением безопасности; а во-вторых, Генеральная Ассамблея уже взяла на себя расходы по двум специальным трибуналам, разделив их поровну между регулярным бюджетом и бюджетом операций по поддержанию мира. В таком случае что же еще остается сделать?

Когда Секретариат просит больше, мы должны тщательно взвесить, дают ли те средства, которые уже выделены на трибуналы, соответствующую отдачу. В этом году они обойдутся в 182 млн. долл. США. Для сравнения, в этом году из средств

регулярного бюджета на Международный Суд будет потрачено 10 млн. долл. США, 39 млн. долл. США будет израсходовано по статье бюджета «Социально-экономическое развитие в Африке» и 21 млн. долл. США – на программу технического сотрудничества.

Рекомендация 2 является отражением сохраняющейся путаницы в отношении природы миротворчества и связанных с ним полномочий. Если в мирном соглашении предусмотрена амнистия, то операция по поддержанию мира, созданная для наблюдения за его выполнением, не может отвергать ни одно из его положений, а ее участники не могут открывать охоту на подозреваемых. Это было бы нарушением нейтралитета Организации Объединенных Наций и ее мандата. Организация Объединенных Наций может отказаться от участия, если она считает, что соглашение порочно, но она не может пытаться либо корректировать, либо отменить его с помощью миротворческой операции или на основе мандатов, составленных этим Советом.

Рекомендацию 4 сложно подкрепить международным правом. Совету Безопасности не отведено никакой роли в осуществлении Женевских конвенций. Эти конвенции не предусматривают права на беспрепятственный доступ. В них подтверждаются требования к ведению войны. Право, которого требует Секретариат, нарушает международное гуманитарное право, и Совет Безопасности не имеет полномочий на его предоставление. Помимо всего прочего, отказ в доступе обычно не представляет с необходимостью угрозу международному миру и безопасности, что служит единственным основанием для действий Совета.

Рекомендация 5 вполне может быть по душе Совету в те дни, когда Нью-Йорк занесен снегом. Однако хотя Совет самоотверженно взял на себя многие задачи, которые не возлагались на него Уставом, ему следовало бы отказаться играть роль скаута для Управления по координации гуманитарной деятельности.

Рекомендация 6 нацелена на то, чтобы делать общие выводы из исключительного опыта, хотя тот же опыт учит нас не делать общих выводов. Секретариат просит Совет продолжить разработку концепции региональных подходов к региональным

и субрегиональным кризисам. В прошлом Совет зачастую либо прятался за ширму регионализма, избегая необходимости предпринимать действия, либо передавал свои полномочия некоторым региональным организациям, отрекаясь от своих обязанностей. Это концепции, которые следует не развивать, а отбросить прочь.

В рекомендации 7 Совет призывается к тому, чтобы поддержать разработку четких критериев и процедур для выявления и отделения вооруженных элементов от гражданских беженцев. Во вспомогательных аргументах не содержится никакого намека на то, что Секретариат имеет в виду. На наш, может быть, несколько упрощенный взгляд, вооруженный элемент – это человек с оружием, и он может быть идентифицирован как таковой, если только он или она не спрятали оружие. Отделение – это другое дело; здесь речь идет о самой сути обсуждений по сложнейшему вопросу постконфликтного разоружения. Разработка критериев, если бы даже она была возможна, здесь вряд ли поможет.

Мы отмечаем, что Департамент операций по поддержанию мира и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев договорились о развертывании совместных групп по оценке в зонах нарождающихся кризисов. Нас это удивляет. Кризисы, связанные с беженцами, не обязательно требуют проведения операций по поддержанию мира, и Департамент операций по поддержанию мира не должен играть никакой роли там, где она не предусмотрена. Департаменты не должны выходить за рамки своих мандатов.

Рекомендация 8 призвана удовлетворить определенную потребность, но она не будет работать, как показывает прошлый опыт Секретариата. Во всех операциях по поддержанию мира Организация Объединенных Наций преследует лишь один интерес: постараться угодить западным журналистам и западной публике. Потребности местного населения или миротворческой операции не просто представляют второстепенный интерес, – они обычно приносятся в жертву этой более высокой потребности. Если такое умонастроение не изменится, то этот мандат будет еще больше использоваться для поиска историй, которые бы привлекали внимание

западной публики. Защита гражданских лиц будет побочным аспектом.

Рекомендация 9 преследует благую цель, но ясно, что эта проблема тщательно не продумана. С вооруженными элементами, которые присоединились к мирному соглашению, можно вести диалог. Однако если соглашение отсутствует, трудно понять, как Организация Объединенных Наций как институт сможет вовлекать вооруженные группы в диалог лишь по вопросу о предоставлении гуманитарной помощи и защите.

Рекомендация 10 в какой-то мере слишком романтична. Трудно поверить в то, что Объединенный революционный фронт прекратил бы отрубать руки и ноги в Сьерра-Леоне или что «Талибан» перестал бы расстреливать мужчин за то, что они случайно побрились, если бы они знали о том, что такие излишества запрещены Женевскими конвенциями.

Что касается рекомендации 11, то, насколько мы слышали, Совет Безопасности планирует принять на целый день в свои объятия 15 членов Экономического и Социального Совета. Секретариат хочет, чтобы Генеральная Ассамблея была представлена даже не избранными ею членами, а Председателем. Не говоря уже о том, что Председатель Генеральной Ассамблеи не располагает полномочиями, которые ему здесь приписываются, откуда он может получать информацию, на основе которой он, как к тому призывает Секретариат, обращал бы внимание Совета на те ситуации, в которых могут потребоваться действия? Председатель может располагать такой информацией и таким мандатом лишь в том случае, если Ассамблея приняла по данному вопросу резолюцию, настоятельно призывающую Совет к действиям и уполномочивающую Председателя на то, чтобы он играл в этом определенную роль.

Рекомендация 12 содержит настоятельный призыв к Совету Безопасности продолжать изучать взаимосвязи между незаконной торговлей природными ресурсами и ведением военных действий и принимать соответствующие меры. Как и в случае с международными трибуналами, вероятно, настало время подвести итоги, прежде чем Совет предпримет дальнейшие действия. Например, группа экспертов по Демократической

Республике Конго попросила Форум Организации Объединенных Наций по лесам определить и изложить параметры того, что они называют «конфликтным лесом». Если исходная посылка состоит в том, что торговля незаконными природными ресурсами является причиной войны или нарушений прав человека гражданских лиц, то она поверхностна и, вероятно, обманчива. Если бы Совет сделал обязательной систему маркировки и отслеживания стрелкового оружия и легких вооружений, то тем самым он бы спас больше невинных гражданских лиц, чем с помощью разрабатываемых сейчас изощренных механизмов по контролю за торговлей минералами и природными ресурсами.

Рекомендация 13 слишком широка по своему охвату с точки зрения практического применения. Невозможно ни предсказать массовые нарушения прав человека в ходе того или иного конфликта, ни предугадать, какие инструменты будут использоваться. По сути дела, эта рекомендация подразумевает автоматическое введение торгового эмбарго на все стороны в конфликте, включая законные правительства, сопротивляющиеся мятежу.

Учитывая, что уже апрель месяц, нас вовсе не удивляет, что в приложении II к данному докладу упоминаются старые рекомендации и предлагаются новые, однако в этой связи хочется задать вопрос: имеет ли смысл вспоминать рекомендации 1999 года? Эксгумация этих рекомендаций не вызовет к ним большего интереса. Повторяемая в приложении II рекомендация 1 касается шагов по укреплению потенциала Организации Объединенных Наций в области развертывания операций по поддержанию мира. Мы поддерживаем такого рода шаги, однако считаем, что хорошо обученная и надлежащим образом оснащенная национальная бригада, созданная в рамках системы резервных соглашений, была бы значительно более эффективной, нежели многонациональное формирование, за которое выступает Секретариат. В докладе особое внимание уделяется бригаде высочайшей готовности, однако в единственном пока случае использования такой бригады ей потребовалось два с половиной месяца для того, чтобы прибыть на место развертывания миссии, для которой она была создана, — то есть, если даже эта

бригада и обладала готовностью, эта готовность была явно недостаточной.

Что касается рекомендации 6 в приложении II, то, как я уже заявлял в Совете в 1999 году, здесь не делается никаких ссылок на необходимость получения согласия государств-членов на развертывание международных военных наблюдателей. Это означает, что как только появляются вынужденные переселенцы или беженцы, Совет должен автоматически принимать меры на основании главы VII и отдавать распоряжение о развертывании международных военных наблюдателей, невзирая на возражения того или иного государства-члена. Поскольку наблюдателям понадобится защита, то одновременно необходимо будет обеспечить международное военное присутствие. О последствиях такого развертывания вовсе не трудно догадаться.

В рекомендации 9 приложения II поддерживается создание комиссии по вопросу о гуманитарном вмешательстве, учрежденной одним из государств-членов, несомненно, из самых лучших побуждений. В различных местах то и дело предпринимаются попытки на основании надуманных религиозных соображений представить и оправдать терроризм в качестве священной войны под прикрытием ложной доктрины религиозного вмешательства. Мы не думаем, что Секретариат готов поддержать такого рода инициативы, но мы также надеемся, что он не будет выступать в качестве агента по рекламе от лица того или иного государства или группы государств или поддерживать чьи-либо национальные интересы.

Иными словами, мы не знаем, оказал ли данный доклад содействие делу защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Пытаясь обеспечить определенную защиту гражданским лицам, пострадавшим во время вооруженных конфликтов, Совет за последние годы предпринял ряд практических шагов в рамках операций по поддержанию мира там, где это было целесообразно, а также в рамках других имеющихся в его распоряжении механизмов. Мы хотели бы призвать Совет продолжать продвигаться по этому пути в целях выполнения этой важной общественной задачи.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы сказать, что в своем заявлении Вы отметили, что Совет не смог выполнить целый ряд рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря от 1999 года, поскольку они выходили за рамки мандата и компетенции Совета или их осуществлению препятствовали проблемы практического характера. Вынося свои рекомендации в будущем, Секретариат, безусловно, учтет Ваш мудрый совет.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке – Постоянный наблюдатель от Палестины при Организации Объединенных Наций. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н аль-Кидва (Палестина) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Я хотел бы выразить надежду на то, что в оставшееся время Вашего председательства Совет будет продолжать выполнять важную работу, касающуюся нашего региона.

Я также хотел бы воздать должное Вашему предшественнику, Постоянному представителю Украины, за его работу в прошлом месяце.

Сейчас я хотел бы продолжить свое выступление на английском языке.

(*говорит по-английски*)

Мы решительно поддерживаем мнение о том, что защита гражданских лиц в вооруженном конфликте имеет огромное значение. Интерес, который Совет Безопасности проявляет к данному вопросу, вполне уместен и необходим, и мы надеемся, что он будет сохраняться до тех пор, пока во всех случаях не будет обеспечена достаточная и серьезная защита гражданских лиц в вооруженном конфликте, — причем, добавлю, без применения избирательного подхода, обусловленного политическими соображениями, который может привести к бездействию.

Мы даем высокую оценку второму докладу (S/2001/331) по этой теме от 30 марта 2001 года, представленному Генеральным секретарем Совету Безопасности по просьбе Совета, равно как мы воздаем должное и докладу (S/1999/957) от 8 сентября 1999 года. Оба доклада являются важными

документами. Тем не менее, как мы уже подчеркивали во время дискуссий по первому докладу, у нас вызывает недоумение тот факт, что ни в том, ни в другом докладе не содержится никакого упоминания об израильской оккупации палестинских территорий и о серьезных нарушениях четвертой Женевской конвенции, Дополнительного протокола I и Гаагского положения, совершаемых оккупирующей державой.

Мы согласны с содержащимися в докладе выводами о том, что растущее число внутригосударственных вооруженных конфликтов во всем мире – это явление, которому необходимо уделять больше внимания. Однако нельзя серьезным образом рассматривать вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и предпринимать какие-либо серьезные попытки по применению международного гуманитарного права без уделения необходимого внимания вопросу иностранной оккупации. Именно в этом и состоит суть четвертой Женевской конвенции и Дополнительного протокола I.

Что касается конкретно Палестины, то Секретариат должен был также принять во внимание и усилия, прилагаемые в течение многих лет Организацией Объединенных Наций в связи с этой ситуацией — начиная с проблемы палестинских беженцев и заканчивая продолжающейся израильской оккупацией, начавшейся в 1967 году. В этой связи я хотел бы сослаться среди прочего на целый ряд резолюций Совета Безопасности, в которых подтверждается применимость четвертой Женевской конвенции к оккупированным палестинским территориям, включая Иерусалим, а также на несколько резолюций, которые непосредственно касаются обеспечения защиты палестинского гражданского населения и, наконец, на проведенную впервые за историю существования Женевской конвенции Конференцию высоких договаривающихся сторон четвертой Женевской конвенции, посвященную этой ситуации, в ответ на призывы, прозвучавшие в ходе десятой специальной чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи. Кроме того, важно отметить завершение разработки Римского статута Международного уголовного суда, в том числе той его части, которая касается военных преступлений.

С другой стороны, самому Совету довольно сложно рассчитывать на укрепление своего

авторитета или заявлять об успехах, достигнутых в обеспечении защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах, в свете того, что он неоднократно оказывался не в состоянии эффективно откликаться на потребности палестинского гражданского населения в защите, в особенности с учетом резкого усиления этой потребности в последние несколько месяцев, начиная с 28 сентября 2000 года. Вместе с другими государствами — членами Организации Объединенных Наций и большинством членом Совета Безопасности мы действительно пытались добиться хоть каких-либо конкретных результатов в этом плане, пусть даже частичных, элементарных — однако безуспешно.

В этой связи мы хотели бы еще раз выразить глубокую признательность Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека Мэри Робинсон, Специальному докладчику и членам комиссии по расследованию фактов за то, что они решительно подчеркивали необходимость создания механизма обеспечения защиты палестинского гражданского населения в своих последних докладах — хотя, как ни странно, в своем сегодняшнем выступлении Верховный комиссар по правам человека даже не упомянула ситуацию на оккупированной палестинской территории.

В своей записке к данной дискуссии Председатель Совета призвал нас сосредоточить внимание на существовании данного вопроса и выступать с предложениями. Наша задача ясна. Ее можно выразить довольно кратко: обеспечить выполнение, выполнение соответствующих документов международного гуманитарного права и норм в области прав человека, а также резолюций Совета Безопасности. Я хотел бы к этому добавить также мои предыдущие замечания относительно необходимости недопущения избирательного подхода, будь то в отношении обеспечения выполнения принятых решений либо решения вопроса в целом. Применительно к одному конкретному случаю сюда же можно отнести и обеспечение прекращения практики, потворствующей культуре безнаказанности. Без этого все наши благородные и звучные заявления останутся лишь пустыми словами.

Председатель (*говорит по-английски*):
Следующий оратор в моем списке — представитель

Малайзии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хасми (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация поздравляет Вас с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце и отдает должное вашему предшественнику заместителю министра иностранных дел Украины Владимиру Ельченко за его умелое руководство Советом в прошлом месяце.

Полный текст моего заявления будет распространен, и я в соответствии с Вашими, г-н Председатель, указаниями сейчас зачитаю его сокращенный вариант.

Следует отдать должное Генеральному секретарю как за его первый доклад по данному вопросу (S/1999/957), так и за его последний доклад (S/2000/331), особенно за четкий анализ проблемы и содержащиеся в нем столь же четкие рекомендации. Он нарисовал яркую картину реальности, с которой столкнулись миллионы гражданских лиц по всему миру в ситуациях вооруженных конфликтов — люди, оказавшиеся втянутыми в войну и остро нуждающиеся в помощи и защите, — и наметил меры, которые следует принять для решения этой проблемы.

Генеральный секретарь предложил в общей сложности 54 рекомендации: 40 содержатся в предыдущем докладе и 14 — в нынешнем. Хотя, возможно, они и не универсальны, но всеобъемлющи по своему характеру и, по мнению моей делегации, — это реалистичные и практические рекомендации, заслуживающие приоритетного внимания Совета. Они касаются практически всех аспектов проблемы и практических мер, которые можно было бы незамедлительно принять для облегчения бедственного положения наиболее уязвимых групп, таких, как женщины и дети. Поскольку моя делегация не видит никаких серьезных препятствий к тому, чтобы поддержать те рекомендации, которые выпадают под компетенцию Совета, я не буду высказываться по их существу, а обращусь к Совету с призывом рассмотреть их со всей серьезностью, которой они заслуживают, и выполнить их как можно скорее. Мы надеемся на скорейшее создание рабочей группы Совета, которая будет следить за осуществлением этих и других рекомендаций.

Защита гражданского населения в вооруженных конфликтах должна носить всеобъемлющий характер. Следует не только заверить этих людей в их физической безопасности в ситуациях вооруженных конфликтов, но и предоставить им юридическую защиту в соответствии с международным правом. Чрезвычайно важно обеспечить, чтобы существующие международные документы и конвенции, которые служат юридической основой для защиты гражданского населения, соблюдались всеми соответствующими заинтересованными сторонами. Виновные в преступлениях против гражданского населения в вооруженных конфликтах, особенно таких, которые относятся к категории преступлений против человечности, должны быть привлечены к ответственности за свои действия — они не должны рассчитывать на то, что им удастся избежать заслуженного наказания в соответствии с законом, даже после завершения конфликта. В этой связи работа международных трибуналов, уже созданных в этих целях, приобретает особое значение и заслуживает решительной поддержки.

То, что требуется сейчас, — это важнейшая составляющая успеха, а именно политическая воля членов Совета эффективно решить этот вопрос и принять необходимые меры для обеспечения защиты гражданского населения в ситуации конфликта и, в более широком контексте, способствовать разрешению этих конфликтов на основе согласованного, всеобъемлющего неселективного подхода. Последнее особенно важно, поскольку Совет не может позволить себе применять селективный подход. Вместе с тем, Совету необходим консенсусный подход в целях эффективного выполнения этих рекомендаций.

При любом серьезном обсуждении в Совете вопроса о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах нельзя не поднять и вопрос о неотложной необходимости обеспечения защиты палестинского гражданского населения на оккупированных арабских территориях, включая Иерусалим. Бедственное положение гражданского населения в районе конфликта, особенно палестинского населения, имеет непосредственное отношение к нашей сегодняшней дискуссии. Почему это так — ясно из заявлений, с которыми только что выступили Постоянный наблюдатель от

Палестины, а также некоторые другие ораторы, в том числе представители Египта и Объединенных Арабских Эмиратов. Их аргументы последовательны и неопровержимы, и моя делегация полностью к ним присоединяется.

Хотя целый ряд рекомендаций Генерального секретаря, содержащихся как в его первом докладе, так и в последнем, применимы к ситуации на арабских оккупированных территориях, я остановлюсь лишь на двух рекомендациях. В рекомендации 12 из его предыдущего доклада он призывает Совет рассмотреть вопрос

«о развертывании в некоторых случаях превентивной операции по поддержанию мира или дополнительной операции по превентивному наблюдению». (S/1999/957, пункт 47)

Рекомендация 40(е) из того же доклада касается

«ограниченного и пропорционального использования силы с учетом последствий для гражданского населения и окружающей среды». (там же, пункт 67)

Мы глубоко убеждены в том, что присутствие Организации Объединенных Наций или международных сил для контроля за ситуацией на месте была бы ощутимым проявлением озабоченности Совета относительно защиты гражданского населения в ситуации конфликта. Такое присутствие было бы важной мерой укрепления доверия, которая в значительной мере способствовала бы процессу поиска прочного решения. Малайзия хотела бы вновь призвать Совет серьезно рассмотреть вопрос о создании и направлению таких сил в регион. Необходимо обеспечить безопасность всего гражданского населения в этом районе, а не одной группы людей, и если власти оккупирующей державы не могут или не хотят обеспечить защиту, в таком случае это становится обязанностью Совета.

Моя делегация благодарит Вас, г-н Председатель, за то, что Вы вернулись к этому важному вопросу, и надеется, что после этой дискуссии будут предприняты конкретные последующие действия в виде практических мер или шагов в целях обеспечения защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах. Многие полезные рекомендации

Генерального секретаря и предложения государств-членов заслуживают серьезного рассмотрения в целях их скорейшего осуществления. В этой связи особенно уместны замечания Генерального секретаря, когда он говорит, что

«Доклады и рекомендации не могут стать заменой эффективных действий. ... Прогресс в деле защиты гражданских лиц ... измеряется количеством спасенных жизней, условиями жизни и избавлением от страха, а не заявлениями о намерениях или выражениями озабоченности». (S/2001/331, пункт 67)

Поставив перед собой задачу перейти от общих рассуждений к конкретным действиям, Совет должен с вниманием отнестись к тому, что сказал Генеральный секретарь в своем последнем докладе:

«К сожалению, реальности находящегося в бедственном положении населения не изменились, и большинство из важных рекомендаций, содержащихся в том первом докладе, еще не выполнены на практике». (Там же, пункт 2)

В качестве неотъемлемого элемента более целенаправленного и комплексного подхода моя делегация особо приветствовала бы предложение подключить к процессу региональные организации и другие международные образования, и прежде всего те, которые занимаются защитой и предоставлением гуманитарной помощи гражданскому населению в ходе вооруженных конфликтов. Кроме того, в рамках улучшения координации и создания координационного центра необходимо и дальше укреплять отдел по вопросам политики, защиты и информации Управления по координации гуманитарной деятельности, который, как я понимаю, занимается этим вопросом. Это подразделение должно работать в тесной координации с Департаментом по операциям по поддержанию мира в осуществлении контроля за конфликтными ситуациями, затрагивающими гражданское население, и в реализации мер, утверждаемых Советом Безопасности. Я убежден, г-н Председатель, что под Вашим умелым руководством будет одобрен приемлемый пакет мер, еще до того, как Вы передадите свои полномочия Вашему преемнику.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Пакистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить нашу признательность Генеральному секретарю за его второй всеобъемлющий доклад, касающийся защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2001/331). Я надеюсь, что сегодняшняя дискуссия в Совете поможет государствам-членам лучше понять всю серьезность и сложность проблемы, которую необходимо решить в приоритетном порядке.

У нас вызывает глубокую обеспокоенность то, что насилие в отношении гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов достигло тревожных масштабов и то, что в большинстве случаев, оно направлено против женщин, детей и других уязвимых групп, что приводит к перемещению больших масс населения. Чрезмерно высокое число жертв среди гражданского населения в конфликтах, о чем говорится в докладе Генерального секретаря, и бедственное положение, в котором находятся десятки миллионов беженцев и перемещенных внутри страны лиц, является поистине тревожной статистикой. Я уверен, что моему доброму другу заместителю Генерального секретаря г-ну Осиме известно об этой неприглядной реальности. Пакистан, который в течение более двух десятилетий принимал на своей земле большое число афганских беженцев, хорошо понимает участь народа, вынужденного покидать свои дома. Поэтому мы решительно осуждаем любые нападения на гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов.

К сожалению, гражданские лица становятся объектом нападений, несмотря на наличие сложившихся с годами международно признанных правовых принципов, касающихся защиты гражданских лиц, беженцев и гуманитарного персонала. Наша общая ответственность состоит в том, чтобы обеспечить эффективное соблюдение этих принципов международного права.

В то же время Совет Безопасности также обязан принять необходимые меры для обеспечения защиты гражданских лиц. Однако мы уже не раз видели, как Совет был не в состоянии выполнить

эти обязательства. Руанда и Сребреница являются печальными напоминаниями о том, что Совет мог действовать, но оказался не в состоянии сделать это. Продемонстрированная им недавно неспособность защитить палестинских гражданских лиц вновь свидетельствует о том параличе, в котором пребывает Совет. Гибель доблестных пакистанских и бельгийских миротворцев в Могадишо и Кигали свидетельствует о том, что на силы Организации Объединенных Наций порой возлагаются нереалистичные мандаты, которые их персонал вынужден выполнять ценой даже своих собственных жизней.

Совет можно упрекнуть не только в том, что он не принимает достаточных мер, но его можно также критиковать в тех случаях, когда он вообще ничего не делает. Наглядным примером тому является Кашмир, где только за последние десять лет в результате репрессий оккупирующих сил погибло 70 000 ни в чем не повинных гражданских лиц. Порой решения Совета оказывали даже отрицательное воздействие на положение гражданского населения вместо того, чтобы защищать его. Например, резолюция 1333 (2000) по Афганистану фактически поставила под угрозу жизнь гражданских лиц, отменив в отношении одной стороны эмбарго на поставки оружия и поощряя ее тем самым к продолжению конфликта. В то время как люди погибают, покидают свои дома, Совет Безопасности не спешит с поисками мира в обоих этих конфликтах. Как можем мы говорить об усвоении уроков, имевших место в прошлом трагедий, когда мы даже не приступили к обсуждению вопроса об урегулировании «забытых конфликтов» в Кашмире и Афганистане? Любые усилия, направленные на защиту гражданских лиц, будут оставаться тщетными до тех пор, пока Совет не займется первопричинами этих конфликтов.

Отношение Совета к трагедиям в Кашмире и Афганистане свидетельствует о произвольном подходе, весьма далеком от принципов и ценностей, ради которых был создан этот орган. Никакие пышные слова не смогут скрыть в этих случаях острый гуманитарный кризис. Ирония заключается в том, что в отношении Кашмира Совет закрывает глаза на свои собственные резолюции, в которых провозглашалось право народа Кашмира на самоопределение. Применительно к Афганистану Совет продемонстрировал ничем не оправданную

поспешность, приняв резолюции о введении санкций в отношении 26 миллионов ни в чем не повинных людей.

Тем временем конфликт продолжается — в Кашмире из-за намеренного бездействия этого органа, а в Афганистане — из-за его поспешных действий. Оба конфликта представляют собой сценарий гуманитарных трагедий — в Кашмире в результате жестокого угнетения со стороны оккупирующих сил, а в Афганистане — в результате жестоких санкций и одностороннего эмбарго на поставки оружия, которые сорвали мирную инициативу Генерального секретаря, осуществлявшуюся через его Личного представителя г-на Франческа Вендреля и привели к перемещению почти миллиона афганцев. Сотни тысяч этих перемещенных афганцев перешли через границу в Пакистан за последние четыре месяца, присоединившись к 2,5 миллиона своих соотечественников, которые уже проживают там в качестве беженцев. В условиях этого гуманитарного кризиса мы неизменно остаемся виновной стороной, независимо от того, помогаем мы этим беженцам или нет.

В то время как мы продолжаем дебаты в этом зале, мир взирает на нас с разочарованием. Люди стремятся к идеалам и моральным ценностям, духом которых был проникнут Устав Организации Объединенных Наций. К сожалению, во всех районах мира продолжают вооруженные конфликты, которые приводят к человеческим трагедиям и бедствиям, затрагивают миллионы людей, прежде всего гражданское население. Почему мы не можем своевременно предотвратить вооруженные конфликты? Почему мы не можем содействовать урегулированию споров? Почему мы не можем залечить раны, причиняемые этими спорами? Почему Совет Безопасности не может выполнить свои уставные обязательства по поддержанию международного мира и безопасности?

Доклад Генерального секретаря будет внимательно изучен моим правительством, а тем временем я хотел бы высказать некоторые предварительные замечания в отношении содержащихся в нем рекомендаций, а также некоторые наши предложения. Во-первых, мы поддерживаем рекомендации Генерального секретаря о том, чтобы Совет Безопасности вступал

в контакт со сторонами и проводил миссии по установлению фактов в целях обеспечения гуманитарной помощи и защиты уязвимых групп населения. В этой связи мы признательны заместителю Генерального секретаря г-ну Осиме за его вклад в оценку серьезности и масштабов гуманитарных трагедий, будь то вызванных стихийными бедствиями или человеком, и привлечением к ним внимания. В этой связи мы хотели бы призвать Совет сделать еще один шаг и приступить к активным контактам с вооруженными группировками в целях поиска мирного решения конфликта. Мир является конечной и единственной гарантией безопасности гражданских лиц в условиях любого вооруженного конфликта.

Во-вторых, внимание международного сообщества должно быть привлечено к предупреждению конфликтов и урегулированию споров, как это предусматривается в главе VI Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы конфликты, жертвами которых становятся гражданские лица, вообще не возникали. Поэтому необходимо заниматься выявлением первопричин конфликтов.

В-третьих, следует укрепить потенциал Организации Объединенных Наций в области эффективного реагирования на конфликтные ситуации, независимо от географического положения, в целях обеспечения защиты гражданских лиц.

В-четвертых, мы хотели бы, чтобы Совет активно, и вместе с тем объективно занимался рассмотрением гуманитарных последствий его решений, особенно в отношении санкций. Должен сказать, что не существует ни разумных, ни целенаправленных санкций, существуют лишь несправедливые санкции. Совет должен избегать принятия резолюций, которые служат лишь эгоистическим целям нескольких держав.

В-пятых, принимая мандаты о защите гражданского населения в ходе миротворческих операций, Совет Безопасности также должен предоставлять миротворцам адекватные ресурсы и средства, необходимые для выполнения поставленных задач.

Пакистан готов, как всегда, играть свою роль в содействии обеспечению международного мира и безопасности — будь то в операциях Организации

Объединенных Наций по поддержанию мира, или в предотвращении конфликтов или разрешении споров в нашем регионе.

Мы вновь подтверждаем нашу приверженность восстановлению мира в Афганистане на основе диалога и примирения и окончательному урегулированию конфликтной ситуации, связанной с Кашмиром, на основе резолюций Совета Безопасности и в соответствии с чаяниями народа Кашмира.

В заключение я хочу отметить стремление Генерального секретаря вести дело к внедрению культуры защиты и его более ранний призыв к созданию атмосферы уважения признанных норм и принципов международного гуманитарного права. Несмотря на то, что по общему признанию основная ответственность за защиту гражданских лиц в вооруженных конфликтах лежит на правительствах, Совет Безопасности также призван выполнять свои собственные обязательства, являясь гарантом международного мира и безопасности, и обеспечивать защиту всех гражданских лиц в вооруженном конфликте. Лишь такая практика позволит предотвратить повторение человеческих трагедий, свидетелями которых мы продолжаем оставаться и по сей день.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Новой Зеландии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МакАй (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я также хочу выразить признательность Вам, г-н Председатель, за организацию этой открытой дискуссии по этому важному вопросу.

Как и другие ораторы, я также хотел бы воздать должное канадской делегации, которая, будучи недавно членом Совета, вынесла на обсуждение вопрос о защите гражданских лиц. Сейчас важно, чтобы этот пункт продолжал фигурировать в повестке дня Совета и чтобы он обсуждался регулярно. Два доклада, представленные Генеральным секретарем в сентябре 1999 года и марте нынешнего года, внесли значительный вклад в наше понимание многих параметров этой проблемы.

Как мы уже высказывались год тому назад в ходе дискуссии в Совете по этой теме, в практическом смысле многое зависит от способности Совета принимать оперативные и эффективные меры для восстановления мира и безопасности, когда гражданские лица оказываются под угрозой. Мы тогда говорили, что реакция Совета в случае с Восточным Тимором установила новые параметры в этом плане. Теперь, когда накопленный в ходе восточно-тиморской операции опыт насчитывает более 18 месяцев, наше мнение продолжает оставаться неизменным.

Сегодня я хочу ограничиться замечаниями по трем моментам, содержащимся в докладе Генерального секретаря. Что касается первого момента, то я всячески поддержал бы особый акцент Генерального секретаря на необходимости регионального, а не предметно-странового подхода к решению ситуаций, где основной мишенью являются гражданские лица, поскольку последствия разрастания конфликта, включая последствия, связанные с потоками беженцев, могут служить весьма дестабилизирующим фактором за пределами национальных границ. Это верно в отношении региона Южной части Тихого океана, равно как и в отношении любого другого региона.

В южной части Тихого океана мы с нашими партнерами отреагировали на конфликты, в которых были убиты многочисленные гражданские лица, путем развертывания операций по поддержанию мира с участием стран региона, в частности в Бугенвиле, Папуа-Новая Гвинея, и на Соломоновых Островах. Роль Организации Объединенных Наций в поддержке таких механизмов, в частности, в рамках Отделения Организации Объединенных Наций по политическим вопросам на Бугенвиле, заслуживает нашей высокой оценки.

Мы считаем рекомендации Генерального секретаря относительно установления Советом более активного сотрудничества с региональными организациями и механизмами на регулярной основе весьма уместными в силу выдвигаемых им причин и считаем необходимым реализацию дальнейших шагов в этом направлении.

Что касается моего второго момента, то Генеральный секретарь уже описал незаменимую роль персонала Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций в оказании

гуманитарной помощи и поддержки уязвимому населению. Он отмечает, что Межучрежденческий постоянный комитет стремится укрепить сотрудничество Организации Объединенных Наций с неправительственными организациями по вопросам обеспечения безопасности персонала на полевом уровне; г-н Осима также говорил об этом сегодня в начале этого заседания. По сути, одним из моментов постоянной обеспокоенности, высказываемой в докладе Генерального секретаря, является угроза, с которой сталкивается персонал Организации Объединенных Наций и другие сотрудники, занимающиеся оказанием гуманитарной помощи, в своих попытках помочь гражданскому населению в ситуациях вооруженного конфликта. Как отмечает Генеральный секретарь, гибель или ранение такого персонала является трагедией как для непосредственно заинтересованных лиц, так и для гражданских лиц, которых они пытаются защитить, поскольку это может привести к уменьшению или свертыванию такой помощи.

Вопрос этот не новый, он рассматривался в ходе открытой дискуссии, а также поднимался в заявлении Председателя как раз по этому вопросу, сделанном в Совете в феврале прошлого года. В то время Совет призвал все государства присоединиться к Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 1994 года. Показательно, что после этой дискуссии и призыва, сделанного Советом чуть более года тому назад, число государств-участников почти удвоилось, с тех пор к ним присоединилось дополнительно 22 государства, включая ряд членов Совета. Призывы Совета оказывают свое воздействие. Тем не менее, более двух третей членов Организации Объединенных Наций не присоединились к этой Конвенции, опять-таки включая ряд членов Совета. По нашему мнению, повторение раннего призыва Совета о присоединении к этой Конвенции, играющей такую важную роль в защите гражданских лиц, могло бы стать полезным практическим шагом со стороны Совета.

Могут быть сделаны и другие практические шаги. Одним из таких шагов является обеспечение Советом — в резолюциях о развертывании операций — гарантий того, чтобы они подпадали под Конвенцию о безопасности персонала

Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Не все операции подпадают под эту Конвенцию — имеются отдельные недавние примеры операций, на которые не распространяется эта Конвенция, — но Совет мог бы обеспечить на основе резолюций, чтобы такие операции подпадали под эту Конвенцию. Не весь гуманитарный персонал подпадает под действие этой Конвенции. Однако и в этом случае Конвенция могла бы распространяться на них, если бы Организация Объединенных Наций или специализированные учреждения вступили в соглашение с заинтересованной организацией. По нашему мнению, такая практика должна стать нормой. Я хочу также отметить, что наши коллеги из Японии и Аргентины, выступая в дискуссии до меня, уже говорили о мерах, которые следует принять в отношении этой Конвенции, и мы с ними согласны.

В заключение в этой связи я хочу отметить замечание Генерального секретаря о том, что имеющиеся в нашем распоряжении политические и юридические инструменты для защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте в срочном порядке нуждаются в обновлении. По нашему мнению, Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала является как раз таким документом. Ряд делегаций, выступивших в Совете по данному вопросу чуть больше года тому назад, говорили то же самое, особенно в том, что касается рамок применения Конвенции. Дискуссия в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в этом году явится своевременной возможностью для обзора выполнения Конвенции.

Третий — и последний — момент, на котором я хотел бы остановиться, касается замечания Генерального секретаря о том, что дети особенно уязвимы перед лицом тех тягот, которые несут с собой конфликты. Он правильно выделяет этот аспект. Новая Зеландия приветствует Факультативный протокол, касающийся детей-солдат, к Конвенции о правах ребенка и в качестве практической меры — назначение консультантов по вопросам защиты детей в миротворческих миссиях Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне и в Демократической Республике Конго. Мы считаем, что в качестве практического шага назначение консультантов по вопросам защиты

детей должно стать стандартным аспектом всех операций Организации Объединенных Наций в пользу мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Бахрейна. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Буаллай (Бахрейн) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост председателя Совета в текущем месяце. Уверен, что Ваш опыт будет содействовать обеспечению успешной работы Совета. Я хотел бы также поблагодарить предыдущего Председателя Совета за его усилия.

Наша делегация признательна за предоставленную возможность принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на его повестке дня, а именно: защита гражданских лиц в вооруженном конфликте. Эта дискуссия весьма своевременна. За последние два десятилетия эта проблема приобрела особую важность, и ее нельзя больше игнорировать. Собственно говоря, Совет посвятил уже несколько заседаний этой теме.

Войны и конфликты зачастую происходят между сторонами, когда они пытаются навязать свою власть в определенных регионах, что приводит к многочисленным жертвам среди гражданского населения, которые не имеют никакого отношения к этим конфликтам между вооруженными силами. Ситуация лишь усугубляется, если в нее вовлечена тираническая сила, мишенью которой является беззащитное гражданское население. Те, кто страдал от

бедствий войны и причиняемых ею трагедий, пытаются обеспечить принятие законов, которые помогли бы предотвратить такие действия, что и привело к принятию четвертой Женевской конвенции и двух протоколов к ней.

В ряде случаев Совет Безопасности с готовностью выполнял свои обязанности, направляя вооруженные силы для защиты гражданского населения и представителей национальных меньшинств, застигнутых конфликтом. Однако это не относится к беззащитным палестинцам, которые нуждаются в защите перед лицом жестокости Израиля. И это несмотря на то, что Совет

неоднократно признавал применимость Женевской конвенции к сегодняшнему положению беззащитных гражданских лиц на оккупированных палестинских территориях.

Совет рассматривает доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, в котором, как оказалось, не содержится даже упоминания о положении палестинцев. Мы просили бы Секретариат объяснить такое упущение.

Наш второй вопрос касается неспособности Совета выполнить свою ответственность в плане осуществления соответствующих резолюций, направленных на прекращение оккупации Израилем арабских территорий, а также резолюций, в которых речь идет о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Это объясняется неспособностью Совета положить конец оккупации и обеспечить защиту гражданского населения. Поэтому у нас возникает вопрос, что Совет намерен предпринять, в частности, в свете ежедневных убийств, которые совершаются в Палестине. Совет, кажется, не испытывает никаких трудностей с направлением сил в другие регионы мира.

Мой третий комментарий касается привлечения детей к участию в вооруженных конфликтах. На международном сообществе лежит обязанность принять законы в этом отношении и добиться ограничения такой деятельности, поскольку мы имеем дело с детьми, а не с солдатами, т.е. речь идет о гражданских лицах, вовлекаемых в конфликты. Запрет использования детей нацелен на обеспечение их защиты.

В-четвертых, необходимо обеспечить адекватные здоровые условия жизни для перемещенных гражданских лиц, которых переселяют из районов конфликтов. В ряде случаев, когда конфликты затягиваются, временные жилища для переселенцев становятся практически их постоянным местом жительства, и в результате они оказываются подверженными заболеваниям. Я хотел бы спросить Секретариат о том, достаточную ли защиту предоставляют им специализированные учреждения, ответственные за создание минимальных санитарных условий.

В-пятых, чрезвычайно важно обеспечить реабилитацию перемещенных гражданских лиц путем предоставления им защиты, образования и

занятости. В противном случае возникает реальная опасность того, что они могут оказаться втянутыми в конфликт. Следует напомнить, что защита гражданского населения никоим образом не ограничивается их транспортировкой в другие места — подальше от конфликта, где они оказываются в ссылке, где о них забывают и где им грозят новые опасности.

Наконец, если рассмотреть положение гражданских лиц в различных районах конфликтов по всему миру, оказывается, что условия их жизни можно охарактеризовать лишь как бесчеловечные. Как можно мириться с этой ситуацией? Существуют десятки международных учреждений, а также неправительственных организаций или организаций гражданского общества, и ни одна из них не в состоянии оказывать таким гражданским лицам самые элементарные услуги. Можем ли мы обходить это молчанием? Известно, что те, кто финансирует эти организации, — т.е. государственные организации, а иногда и отдельные лица — порой не соблюдают своих обязательств. Но с этим нельзя больше мириться в том, что касается хотя бы удовлетворения основных потребностей гражданского населения, живущего в ужасных условиях. Лежит ли причина этого в финансовых, материальных или политических аспектах? Независимо от этого, ясно, что это реальная проблема, решение которой нам необходимо найти.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Австралии. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа Уэнзли (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия приветствует недавний ценный доклад Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, и я хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этих открытых прений и за возможность выступить по этой теме.

Возвращаясь к первой рекомендации Генерального секретаря, которая содержалась в первом докладе по этому вопросу, представленном в сентябре 1999 года, я хотела бы отметить, что многие из проблем, затрагиваемых в этой первой рекомендации, рассматриваются в докладе Группы Организации Объединенных Наций по операциям в пользу мира — докладе Брахими, подготовленном в

августе 2000 года. Осуществив рекомендации доклада Брахими, государства-члены Организации также будут содействовать и решению этой проблемы. Поэтому, по мнению моего правительства, это лишь подчеркивает важность скорейшего достижения прогресса в деле обсуждения и, что более важно, осуществления содержащихся в докладе Брахими рекомендаций.

Несмотря на поздний час, я хотела бы сделать несколько кратких замечаний в связи с некоторыми конкретными рекомендациями доклада Генерального секретаря.

Во-первых, в связи с рекомендациями 1-3 мы обращаем внимание на то, что Австралия уделяет важное значение поддержке существующих международных уголовных трибуналов Организации Объединенных Наций и необходимости приложения усилий для создания Международного уголовного суда. Адекватное финансирование этих институтов должно стать приоритетной целью Организации Объединенных Наций.

Другим институтом, который также может содействовать рассмотрению случаев предполагаемых нарушений международного гуманитарного права, но который до сих пор не задействован и к которой мы хотели бы привлечь внимание, является Международная комиссия по установлению фактов, которая была создана в соответствии с Дополнительным протоколом I к Женевским конвенциям.

Что касается рекомендации 4, то, по нашему мнению, меры, принимаемые для получения безопасного доступа для гуманитарных организаций, имеют не меньшую важность, хотя наш собственный опыт участия в операциях по поддержанию мира подсказывает, что единого подхода не существует. Меры, которые необходимо принять, будут отличаться друг от друга в зависимости, например, от того, развертываются ли гуманитарные операции в условиях отсутствия безопасности или уже проводятся на протяжении некоторого времени. Мы пришли к выводу, что в условиях серьезной угрозы для безопасности персонала наиболее успешными являются подходы, предполагающие возможность установления доверия между различными группами. В этой связи силы по поддержанию мира могут сыграть

решающую роль в развитии более тесных взаимоотношений, формирования отношений уважения и доверия между различными сторонами, в том числе на основе проведения частых встреч. Такие меры будут содействовать созданию безопасной обстановки, в которой гуманитарная помощь достигнет своей цели. В атмосфере отсутствия безопасности, как также показывает наш опыт, в том числе опыт, совсем недавно обретенный в Восточном Тиморе, силы по поддержанию мира в наибольшей степени способствуют такому вовлечению и обеспечивают координацию усилий в этой области. Мы также поддерживаем призыв Генерального секретаря к Совету Безопасности более часто прибегать к практике направления в районы конфликта миссий по установлению фактов в целях определения специфических потребностей в гуманитарной помощи и механизмах защиты.

В связи с рекомендацией 6 мы также решительно поддерживаем идею о том, чтобы региональные страны принимали на себя ответственность за нахождение средств урегулирования конфликта в своих регионах и проводили консультации с Организацией Объединенных Наций по соответствующим вопросам в области безопасности. Мы играем ведущую роль в реализации таких подходов в нашем регионе. Подобно моему коллеге из Новой Зеландии, который выступал некоторое время назад, мы считаем, что направленная Совету рекомендация наладить регулярные отношения сотрудничества с региональными организациями и соглашениями, имеет исключительную важность и заслуживает решительной поддержки.

Рекомендация 7 имеет более комплексный характер. Мы считаем, что при первом же удобном случае Секретариату в консультации с государствами-членами необходимо провести более подробный анализ этого вопроса в целях выработки четких критериев и процедур для выявления и отделения вооруженных элементов.

Если говорить об остальных рекомендациях, то я хотела бы особо выделить нашу серьезную озабоченность проблемой защиты журналистов и женщин и детей, поскольку в докладе очень четко заявлено, что эти уязвимые группы населения подвергаются неопишущим страданиям. В своих усилиях мы должны уделить их защите приоритетное внимание. В этой связи мы энергично

поддерживаем рекомендации 9 и 10, касающиеся распространения информации о международном гуманитарном праве и правах человека среди вооруженных групп, высказывая конкретную надежду на то, что им необходимо соблюдать такие нормы.

В своем докладе Генеральный секретарь напоминает нам об одном очевидном факте, а именно, о том, что многое предстоит сделать для формирования в мире культуры защиты. Мне кажется, мой канадский коллега отмечал сегодня, что фактически мы находимся лишь в начале пути. В целом мы расцениваем содержащиеся в последнем докладе Генерального секретаря рекомендации как мудрые и практические, и мы заявляем о своей приверженности их осуществлению.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке представитель Сирийской Арабской Республики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Вехбе (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я рад поздравить Вас по случаю вступления в должность Председателя Совета Безопасности в текущем месяце и за Вашу ценную инициативу по возобновлению дискуссии по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, который впервые обсуждался в 1999 году. Возможно, это наиболее серьезный вопрос, вызывающий обеспокоенность международного сообщества, особенно с учетом того, что он затрагивает основы международного гуманитарного права в условиях вооруженного конфликта.

Я хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту министру иностранных дел Украины за его руководство работой Совета в прошлом месяце.

Особый интерес эта дискуссия вызывает в силу того, что она дополняет проходившие ранее прения в Совете и является последующим мероприятием по итогам Саммита тысячелетия, участники которого подчеркнули в своей Декларации приверженность Уставу Организации Объединенных Наций и его целям, сохраняющим свою актуальность на все времена и в отношении всех государств. Мы не пожалеем усилий для

избавления наших народов от бедствий войны, происходящих как внутри стран, так и между ними, которые в последнее десятилетие унесли жизнь более 5 миллионов человек.

В Декларации тысячелетия все государства-члены приняли на себя обязательства расширять рамки защиты гражданских лиц в сложных чрезвычайных ситуациях и укреплять такую защиту в соответствии с международным гуманитарным правом. В этом контексте выполнение данного обязательства предполагает приложение напряженных усилий Советом.

В этой связи я хотел бы обратиться к находящемуся на рассмотрении Совета Безопасности докладу Генерального секретаря, который содержится в документе S/2001/331 от 30 марта 2001 года. В докладе обращено пристальное внимание на культуру защиты, параметры защиты и меры по усилению защиты. Он содержит 14 рекомендаций, которые дополняют 40 других рекомендаций, включенных в первый доклад Генерального секретаря по этому же вопросу от 8 сентября 1999 года. Если бы эти рекомендации были положительно восприняты, выполнены и подкреплены государствами-членами, то они могли бы действительно укрепить и активизировать механизмы, предусмотренные в международных инструментах, с тем чтобы усилить защиту гражданских лиц в вооруженных конфликтах и расширить рамки ее охвата.

В этой связи моя делегация хотела бы высказать ряд соображений. Во-первых, к сожалению, коварный агрессор продолжает наращивать свою разрушительную мощь. С другой стороны, страдания и муки гражданского населения, затронутого вооруженным конфликтом, становятся все более невыносимыми. Согласно одним источникам, число гражданских лиц среди жертв войны составляет в настоящее время свыше 75 процентов, в то время как по другим источникам информации это число составляет 90 процентов.

Во-вторых, несмотря на тот факт, что прошло уже более полувека после принятия в 1949 году Женевских конвенций о защите жертв войны, в частности четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны и Дополнительных протоколов к ней, а также на то, что подавляющее большинство государств-членов

стали участниками этих Конвенций, по-прежнему сохраняется существенное несоответствие между их положениями и осуществлением этих положений во время вооруженных конфликтов. На это обстоятельство указывал вчера бывший президент Соединенных Штатов г-н Джимми Картер в своем выступлении на конференции по проблемам окружающей среды, которая состоялась два дня назад в Дубае, Объединенные Арабские Эмираты.

Это обстоятельство требует от международного сообщества принятия безотлагательных мер по выполнению положений международных документов в целях обеспечения физической и юридической защиты согласно нормам международного гуманитарного права. Это требование приобретает сегодня особенно актуальный характер, поскольку эти документы предоставляют правовую основу для обеспечения защиты гражданских лиц. Тем не менее такие документы не помогли предотвратить жестокие и зверские нападения на гражданских лиц.

Отсюда вытекает следующий вопрос: если основной целью Совета Безопасности является устранение угроз миру, то почему возрастает число испытывающих страдания гражданских лиц и трагических событий? Почему на наших глазах гражданским лицам угрожают серьезные опасности в результате того, что они подвергаются вынужденному перемещению, блокадам и голоду, лишены доступа к чрезвычайной гуманитарной помощи и даже доступа к телам погибших родственников, которых они хотят похоронить на своей родине? В сегодняшних газетах публикуется немало сообщений, в которых приводятся подобные примеры, наблюдаемые на оккупированных палестинских территориях.

В-третьих, с учетом этих тенденций мы считаем необходимым провести обсуждение двух докладов Генерального секретаря — первого доклада, который был первоначально обсужден в 1999 году, и второго доклада, который находится на нашем рассмотрении. Их необходимо обсудить в Генеральной Ассамблее и Экономическом и Социальном Совете, причем каждый из этих органов должен рассмотреть затрагиваемые в этих двух докладах вопросы, входящие в рамки их соответствующей компетенции. Требуется также обеспечить координацию действий между этими тремя главными органами Организации

Объединенных Наций, а также между всеми учреждениями и главными органами системы Организации Объединенных Наций в целях обеспечения эффективности работы на основе комплексного и целостного подхода. Таким образом Организации Объединенных Наций отводится роль координатора.

В-четвертых, моя делегация выражает надежду на то, что действия, предпринимаемые в зонах конфликтов в Африке, Азии и на Балканах в ответ на возникновение очагов напряженности и нарушения прав человека гражданских лиц в вооруженном конфликте, будут распространяться и на серьезные нарушения, совершаемые Израилем против палестинского гражданского населения и всех других гражданских лиц, проживающих на оккупированных арабских территориях. Совершенно ясно, что нынешняя эскалация напряженности в нашем регионе, агрессия и применение силы против суверенитета некоторых арабских государств и сохраняющаяся угроза применения силы являются грубыми нарушениями Устава, а также положений международного гуманитарного права.

Мы надеемся, что в будущем эти важнейшие доклады не будут обходить молчанием эту хроническую проблему, которая уже очень давно находится в повестке дня Совета. Существует ли что-либо более важное для Совета, чем события, связанные с применением ракет, танковых снарядов и бульдозеров для разрушения домов и выселения находящихся в них жителей? Существует ли что-либо более серьезное, чем стремление вселить ужас в сердца детей, с тем чтобы обречь их на вечные страдания и довести миролюбивый народ до грани капитуляции? Существует ли что-либо более отвратительное, чем практика коллективного наказания, применяемая против гражданского населения, или закрытие целых городов? Существует ли что-либо более ужасное, чем этнические чистки, проводимые Израилем против палестинского гражданского населения и других арабских народов на оккупированных арабских территориях?

Нам не понятно это хранимое Советом Безопасности полное молчание. В чем причина такого бездействия и безучастности перед лицом этой серьезной гуманитарной ситуации? Нам не понятно применение селективного подхода при

обращении к человеческой совести по гуманитарным соображениям. Мы не можем понять, почему Совет Безопасности до сих пор не принимает никаких мер, и какими гуманитарными соображениями можно оправдать его неспособность учесть реальности этого конфликта и принять меры по обеспечению защиты палестинских граждан, проживающих на оккупированных территориях.

Неужели мы будем здесь, в Совете, проявлять терпение и осторожность до тех пор, пока не будут уничтожены все палестинцы с помощью самого смертоносного и современного оружия? Я хотел бы напомнить Совету о том, что население Сирии, а также других арабских стран воспринимает неспособность некоторых его членов обеспечить защиту палестинского гражданского населения как поддержку и поощрение действий агрессора, направленных на увековечивание этой агрессии. Более того, сохранение такой ситуации будет создавать угрозу для регионального и международного мира.

В-пятых, в своем докладе Генеральный секретарь сосредоточивает внимание на мерах по усилению защиты, особенно посредством судебного преследования за нарушения международного уголовного права. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть необходимость судебного преследования военных преступников и лиц, виновных в совершении агрессии, в качестве средства по обеспечению защиты, а также тех, кто несет ответственность за преступления, связанные с насильственным перемещением лиц и расселением в местах их проживания других людей. И вновь я хотел бы отметить, что подобная ситуация, когда людей выгоняют из своих домов и на этом месте строят поселения для новых поселенцев, является типичной на оккупируемых арабских территориях. В этой связи мы хотели бы напомнить о том, что участники проходившей в Аммане встречи арабских государств на высшем уровне подтвердили высказанную на состоявшейся ранее в Каире встрече на высшем уровне мысль о необходимости создания специального суда для судебного преследования израильских военных преступников, которые совершали и продолжают совершать массовые убийства арабских гражданских лиц на оккупированных арабских территориях.

В-шестых, Сирийская Арабская Республика подчеркивает огромное значение обеспечения доступа к нуждающемуся в помощи гражданскому населению и безопасной доставке чрезвычайной гуманитарной помощи. При этом необходимо, чтобы гуманитарные учреждения и организации действовали объективно, беспристрастно и проявляли гуманность, руководствуясь положениями Устава, других международных документов и резолюции 46/182, а также принципами полного уважения суверенитета, территориальной целостности, политической независимости и национального законодательства государств. Нельзя допускать, чтобы такая помощь использовалась в политических целях.

Все люди, особенно гражданские лица в условиях вооруженных конфликтов и иностранной оккупации, придают огромное значение существующим соглашениям, рекомендациям и международным документам, целью которых является обеспечение их защиты, но намного важнее наличие искренней политической воли к соблюдению положений этих международных документов, пактов и резолюций.

Позвольте мне в заключение выразить нашу признательность Совету Безопасности и его Председателю, Генеральному секретарю и другим присутствующим здесь государствам-членам за их вклад в сегодняшнюю дискуссию по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы надеемся, что еще будут созданы возможности для улучшения защиты гражданских лиц во всем мире, в том числе мирных граждан, проживающих на арабских территориях, и что этому вопросу будет придаваться особое значение в интересах поддержания международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — Постоянный наблюдатель от Организации Исламская конференция при Организации Объединенных Наций. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Ламани (Организация Исламская конференция) (*говорит по-французски*): Я присоединяюсь к выступившим ранее ораторам, с тем чтобы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле месяце. Я признателен за

предоставленную мне возможность выступить в Совете.

В докладе Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2001/331) и приложениях к нему подчеркивается то жизненно важное значение, которое придается такой защите, и содержатся руководящие принципы в виде практических рекомендаций, которые могут способствовать ее улучшению и претворению в жизнь. В докладе отмечается, что реальное положение уязвимого населения вряд ли улучшилось за время, прошедшее с момента опубликования первого доклада Генерального секретаря 8 сентября 1999 года (S/1999/957), где была представлена мрачная картина положения, в котором находятся миллионы гражданских лиц, ставших заложниками многих вооруженных конфликтов в современном мире.

Генеральный секретарь с сожалением отмечает, что большинство из рекомендаций, содержащихся в его первом докладе, было не выполнено. Вербовка и использование детей-солдат, распространение легкого оружия, бессмысленное применение наземных мин, отрицание основополагающих прав человека и безнаказанность, которой пользуются те, кто совершил такие акты жестокости, — все это продолжает иметь место. Что еще хуже, так это, по словам Генерального секретаря, то, что гражданские лица не являются больше случайными жертвами, а становятся главными мишенями для вовлеченных в конфликты сил.

Мероприятия, которые могли бы содействовать обеспечению защиты гражданских лиц, очень разнообразны, однако все они нацелены на повышение эффективности соответствующих мер. Возможно, каждая ситуация уникальна, но на основе прошлого и нынешнего опыта становится очевидным, что категории, определенные в докладе, заслуживают нашего внимания; те, которые, согласно определению, имеют отношение к защите, должны предпринять все необходимые шаги на государственном уровне, на уровне гражданского общества, в национальном и международном масштабе, с тем чтобы обеспечить возможности для осуществления этих рекомендаций.

Защита гражданского населения требует комплексного подхода и учета всех элементов, которые могут ей содействовать. Было бы заблуждением рассматриваться какие-либо параметры изолированно от других, поскольку все конфликты, о которых идет речь, не являются межгосударственными по своему характеру; очень часто они представляют собой сложные внутренние конфликты.

Развитие сотрудничества между Советом Безопасности и региональными организациями

и механизмами, о котором идет речь в рекомендации 14 доклада Генерального секретаря, на основе учреждения постоянно действующего регионального подотчетного механизма, было бы очень позитивным фактором. Помимо информирования Совета Безопасности, он мог бы заниматься разработкой приемлемой всеми сторонами концепции координации между системой Организации Объединенных Наций и региональными организациями, а также выработать четкие мандаты для участников такой координационной деятельности.

В заключение я не могу не упомянуть о трагическом положении палестинского гражданского населения на оккупированных арабских территориях. Под предлогом защиты своих собственных граждан — которые в соответствии с нормами международного права находятся на этих территориях незаконно, — Израиль отрицает право на такую защиту за палестинскими мирными гражданами. Независимо от характера участвующей державы, заинтересованного государства или географического района, о которых идет речь, защита гражданских лиц должна обеспечиваться в полном объеме. Совет Безопасности не должен бездействовать, занимаясь не относящимися к теме защиты гражданских лиц вопросами. Все направленные на это усилия будут только подрывать эффективность деятельности международного сообщества по достижению прочного мира и процветания. Иными словами, риск неудачи весьма реален.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Сьерра-Леоне.

Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Камара (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле месяце. Я хотел бы добавить, что моя делегация рада видеть представителя братского государства — члена Содружества — на посту Председателя этого органа. Моя делегация, учитывая Ваше обаяние и Ваш богатый опыт, нисколько не сомневается в успехе Вашей работы в текущем месяце. Я хотел бы заверить Вас в нашей готовности к всестороннему сотрудничеству в решении сложных проблем, стоящих на повестке дня Совета, особенно тех, которые касаются Сьерра-Леоне.

Позвольте мне также воздать должное Вашему предшественнику г-ну Ельченко, заместителю министра иностранных дел Украины, за его эффективное руководство работой Совета в марте месяце.

Моя делегация приветствует самый последний доклад Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, содержащийся в документе S/2001/331, и благодарит его за этот аналитический и всеобъемлющий документ, в котором освещается много аспектов, имеющих отношение и к нынешней ситуации в Сьерра-Леоне и к ситуациям, сложившимся в соседних странах.

Моя делегация хотела бы особо приветствовать г-жу Фрешетт, первого заместителя Генерального секретаря, за столь блистательный брифинг и особенно за ее визит в Сьерра-Леоне, где она, в частности, беседовала с глазу на глаз с членами повстанческой группы Объединенного революционного фронта (ОРФ) и заручилась их обещаниями осуществлять сотрудничество в вопросах соблюдения положений соглашения о прекращении огня.

Моя делегация с большим вниманием выслушала заявление, с которым выступила сегодня утром г-жа Мэри Робинсон, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека.

Вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте зависит, как отмечается в

докладе Генерального секретаря, от условий и этапов в рамках соответствующего конфликта. Он зависит также от масштабов и размеров потенциалов сил, осуществляющих защиту от нападений врагов. Мы, в западноафриканском регионе, стали свидетелями варварских актов, которых человечество не видело со времен средневековья, актов, совершенных в отношении гражданского населения не знающими жалости повстанческими группами.

Мы интроспективно пытались найти ответ на вопрос о том, как добросовестные правительственные силы в наивысший момент кризиса могут создать надлежащие механизмы для защиты своего гражданского населения от разнузданных мятежных сил, лишенных всякой морали и гуманности и опирающихся на внешние силы, готовые содействовать разрушению национальных государств.

Мы полностью согласны с тем, что исходя из необходимости того, чтобы участникам гуманитарных операций предоставлялся срочный, безопасный и беспрепятственный доступ к уязвимому населению в зонах конфликта, стороны в конфликте должны вести значимый и конструктивный диалог. Однако важно также, чтобы Совет Безопасности дополнял переговорные усилия правительства по активному вовлечению групп вооруженных мятежников в переговоры путем усиления соответствующих мандатов операций по поддержанию мира. Если операциям по поддержанию мира будут предоставляться более жесткие мандаты, граничащие с принуждением к миру, то некоторые вооруженные группировки в конечном итоге поймут, что конфронтация с эффективным орудием всемирного органа может оказаться пустым занятием, и выполнят требования о предоставлении учреждениям, занимающимся оказанием гуманитарной помощи, безопасного доступа к уязвимым группам.

Нашу делегацию особенно беспокоит проблема внешних субъектов, будь то представителей частного сектора или политических кругов, которые активно поддерживают эти группы вооруженных мятежников для того, чтобы увековечить свою вредную деятельность по эксплуатации минеральных ресурсов. Угроза применения санкций, которые явились бы прямым ударом по их деятельности, должна решительно

подчеркиваться и реализовываться быстро, без долгих предупреждений в адрес этих внешних субъектов. Третьи стороны, также участвующие в конфликте или имеющие косвенное отношение к нему, также должны надлежащим образом ставиться в известность о применимости санкций в отношении их интересов. Такие принудительные меры, без всякого сомнения, будут способствовать укреплению и выполнению требования о прекращении поддержки деструктивных сил.

В подобных случаях Совет должен действовать очень решительно и избегать ненужных затяжек с осуществлением принудительных мер. Нельзя давать почти никакой передышки перед введением эмбарго на вооружения при возникновении ширококомасштабных вооруженных конфликтов, и соответствующие таможенные власти и гражданские силы государств-членов должны постоянно находиться на чеку, обеспечивая проверку наличия сертификатов конечного потребителя во всех случаях поставки оружия.

Наша делегация решительно полагает, что гражданские лица, особенно дети, женщины и больные, должны быть защищены во всех конфликтах, будь то межгосударственных или внутригосударственных. Мы решительно полагаем, что те, кто совершают жестокости по отношению к безоружному гражданскому населению, должны привлекаться к ответственности за свои преступления. Наша делегация также считает, что международное право — это наилучшее средство для таких действий. В этой связи наше правительство поддерживает все меры, как на международном, так и на региональном уровнях, для привлечения лиц, совершивших преступления против безоружных и незащищенных гражданских лиц, к ответственности за их действия.

Вот вкратце позиция нашей делегации по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Сьерра-Леоне за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Ирака. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Ад-Дури (Ирак) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этого открытого заседания по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я хотел бы воздать должное Генеральному секретарю за его постоянные усилия: он проявляет живой интерес к этому вопросу и к распространению культуры защиты. Мы надеемся, что эти прения приведут к конкретным результатам и помогут защитить гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта, независимо от характера конфликта, будь то внутреннего или внешнего, и от того, является он результатом внешней агрессии или нет.

Нет никаких сомнений в том, что этот вопрос вписывается в рамки основных целей Организации Объединенных Наций: избавить грядущие поколения от бедствий войны. Этот вопрос вызывает обеспокоенность у международного сообщества, которое приняло большое число международных конвенций, включая Женевские конвенции и протоколы к ним.

В первом докладе Генерального секретаря (S/1999/957), представленном во исполнение мандата, выданного ему Советом Безопасности в феврале 1999 года, содержался ряд рекомендаций в отношении того, как защитить гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. Затем, в своем втором докладе (S/2001/331), который сейчас представлен Совету, Генеральный секретарь, отмечая, что, к сожалению, реализованы лишь очень немногие из первоначальных 40 рекомендаций, тем не менее предлагает нам новые рекомендации. К сожалению, на наш взгляд, судьба новых рекомендаций, видимо, будет не лучше той, что постигла предыдущие. Соответственно, мы приходим к выводу о том, что международное сообщество не имеет необходимых возможностей для защиты гражданских лиц. Мы не ставим под сомнение потенциал Совета или его интерес к этому вопросу, но в силу самого своего состава он озабочен в первую очередь защитой интересов некоторых государств-членов, особенно наиболее влиятельных членов Организации.

Прошлый опыт Совета предоставляет нам ошеломляющие доказательства его двойных стандартов в этом отношении. В его действиях в Африке, в частности в районе Великих озер, наблюдается некоторая медлительность, между тем

как там гибнут тысячи, если не миллионы ни в чем не повинных людей. Однако все мы помним, с какой оперативностью и энтузиазмом Совет действовал в других ситуациях и в других местах по причинам, которые позднее становились понятны, по крайней мере в некоторых случаях. Некоторые государства, которые являются членами Совета, осуществляют акты агрессии в отношении других государств без всякого мандата Совета, под предлогом защиты гражданских лиц или основываясь на так называемых принципах гуманитарного вмешательства. Однако на самом деле эти государства преследуют свои собственные политические и экономические цели и интересы. Тому есть множество примеров, и Югославия и Ирак — лишь два из них. Вот почему необходимо осторожно подходить к рассматриваемому нами вопросу.

Самые благородные, самые идеальные и самые гуманные цели не должны служить предлогом для вмешательства во внутренние дела государства, посягательства на его суверенитет и политическую независимость или создания угрозы для его территориальной целостности. Это основные принципы международного сообщества. Это сама основа международного мира и безопасности. Соблюдение и укрепление этих принципов обеспечит защиту всех людей. Вот почему необходимо, чтобы «культура защиты», упоминаемая Генеральным секретарем в его докладе, учитывала эти принципы, столь важные для развития, стабильности, прогресса и мира. Нарушение этих принципов порождает конфликты и войны.

Парадоксальным является тот факт, что в то время, когда Совет занимается рассмотрением вопроса о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах, палестинский народ, живущий на оккупированных территориях, является жертвой наиболее жестоких методов подавления, применяемых оккупационными израильскими властями. Эти методы угнетения направлены и на людей и на материальные и духовные ценности. Терроризм не щадит и детей, которые представляют собой будущее палестинского народа. Разрушаются дома и уничтожается собственность, появляются огромные потоки беженцев и совершаются грубые нарушения международного гуманитарного права и норм в области прав человека. Все эти злодеяния

совершаются на повседневной основе оккупационными силами, и ничто не мешает им чинить этот произвол.

Члены Движения неприсоединения, которые представляют около двух третей населения нашей планеты, вот уже в течение шести месяцев пытаются убедить Совет принять резолюцию, в которой бы содержались положения о защите палестинского гражданского населения. Однако против этого постоянно выступают Соединенные Штаты Америки. И я могу лишь выразить недоумение в связи с отсутствием в докладе упоминания о страданиях палестинского народа, несмотря на то, что в нем приводится целый ряд примеров, касающихся обеспечения защиты гражданских лиц.

В то время, когда Совет занимается рассмотрением вопроса о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах, два его постоянных члена — Соединенные Штаты и Соединенное Королевство — продолжают игнорировать основные элементы такой защиты, ежедневно осуществляя военные действия в так называемой «бесполетной зоне» над северными и южными районами моей страны, Ирака. Причем эти действия осуществляются без какого-либо мандата Совета Безопасности и без опоры на какие-либо резолюции Совета. Сотни гражданских лиц стали жертвами этой агрессии. Разрушена экономическая инфраструктура, а также инфраструктура, имеющая отношение к обеспечению развития нашей страны. Однако Совет так и не предпринял никаких шагов, несмотря на то, что правительство Ирака направляло на имя Совета и Генерального секретаря в среднем одно письмо в неделю и в этих письмах описывало предпринимаемые против моей страны действия, указывало на политические и правовые аспекты этих действий и требовало компенсации. В этих письмах также говорилось о гуманитарном и экологическом ущербе, который был нанесен во время войны 1990 года, и в частности в результате применения обедненного урана.

Кроме того, необходимо напомнить о санкциях, которые были введены в отношении Ирака в 1990 году. Ирак страдает не только от экономических санкций, он страдает также от полной и всесторонней блокады, которая негативно влияет на все аспекты нашей жизни. Это лишь одна сторона войны, развязанной против Ирака

государствами, которые настаивают на сохранении режима санкций. Необходимо помнить, что разрушительные последствия этих санкций для детей и младенцев были документированы учреждениями Организации Объединенных Наций, и о них неоднократно докладывалось Совету Безопасности. Никто не должен забывать о том факте, что гражданские лица, и в частности женщины и дети, становятся первыми жертвами этой «безмолвной» войны. При этом и сам Совет Безопасности хранит безмолвие. Даже если в Совете и звучат голоса, то речь всегда идет лишь об обеспечении интересов некоторых из его постоянных членов.

В заключение я хотел бы сказать, что серьезное рассмотрение вопроса о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах на позитивной и конкретной основе невозможно без рассмотрения вопроса о путях решения центральной проблемы, а именно устранения причин конфликтов. К основным причинам конфликтов относятся нищета, экономическая отсталость, болезни, неравномерное распределение богатств, голод, эксплуатация и разграбление природных ресурсов, разжигание этнических и религиозных конфликтов, навязывание чуждых ценностей и интересов, агрессия и эмбарго. Все эти факторы являются результатом действий, осуществляемых некоторыми влиятельными государствами, являющимися постоянными членами Совета Безопасности. Если мы не будем решать эти важные проблемы и вопросы, то я не думаю, что международное сообщество сможет эффективно решить проблему защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Мексики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Наваррете (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, моя делегация признательна Вам за предоставленную нам возможность изложить наш взгляд в отношении вопроса, который, к сожалению, является сегодня чрезвычайно актуальным, ибо он отражает печальную реальность, состоящую в увеличении числа и усугублении вооруженных конфликтов и их последствий, в частности тяжелых страданий, причиняемых гражданскому населению в

затронутых странах и регионах. В этой связи обсуждение доклада Генерального секретаря является одновременно и своевременным и важным, поскольку оно дает нам возможность еще раз попытаться положить конец ситуациям, приобретающим все более серьезный и неприемлемый характер. Я хотел бы остановиться на некоторых рекомендациях Генерального секретаря.

Мощным средством предупреждения актов насилия в отношении гражданского населения является перспектива привлечения совершающих их лиц к судебной ответственности. Моя страна хотела бы подчеркнуть, что неучастие Мексики в процессе избрания судей в специальные трибуналы отнюдь не означает, что она терпимо относится к безнаказанности. Напротив, Мексика совсем недавно создала прецедент, касающийся универсальности юрисдикции в области преследования лиц, несущих ответственность за совершение преступлений против человечности.

Не так давно моя страна в ответ на просьбу третьей страны дала добро на выдачу иностранного гражданина, задержанного в Мексике, которому были предъявлены обвинения в совершении актов геноцида, применении пыток и терроризме в стране его происхождения. После того, как процесс передачи будет завершен, суды страны, запросившей выдачу подозреваемого, впервые будут иметь возможность привлечь к судебной ответственности лицо, обвиняемое в совершении преступлений против человечности в другом государстве и арестованное в третьей стране. Как указывает Генеральный секретарь в своем докладе, именно такого рода меры могут привести к исчезновению безопасных убежищ для тех, кто виновен в массовых убийствах и пытках.

Мне хотелось бы сейчас остановиться на рекомендации, касающейся необходимости установления более тесных контактов и связей между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей и их председателями. Любая информация, которую сможет предоставить Совету Председатель Ассамблеи, несомненно, позволит Совету принимать более взвешенные решения. Моя делегация предлагает, чтобы эти контакты не ограничивались лишь ежемесячными встречами, которые уже проводятся между председателями, но чтобы они проводились по мере возникновения

необходимости. Этот процесс должен быть двухсторонним, ибо Председатель Совета в свою очередь также может информировать Ассамблею на регулярной основе.

Моя делегация приветствует данное предложение, направленное на укрепление связей между этими двумя главными органами Организации Объединенных Наций и четко отражающее букву и дух Устава.

Мексика признает, что вовлечение, согласно рекомендации, региональных организаций в деятельность, осуществляемую в рамках операций по поддержанию мира, может оказаться полезным. Вместе с тем Мексика считает, что такое вовлечение должно касаться только тех организаций, уставные документы которых конкретно предусматривают такое сотрудничество.

Другим моментом, который мне хотелось бы выделить, является необходимость неукоснительного соблюдения согласованных принципов, регулирующих предоставление гуманитарной помощи. Особую обеспокоенность у моей делегации вызывает то, что в попытке осуществить некоторые из содержащихся в докладе рекомендаций могут быть поставлены под угрозу беспристрастность и нейтралитет операций Организации Объединенных Наций, поскольку соблюдение этих принципов совершенно необходимо для обеспечения гарантий законности и успеха таких операций.

Я хотел бы в заключение подчеркнуть тот факт, что, как указано в докладе, международному сообществу следует двигаться в направлении формирования культуры защиты, в рамках которой международные организации, правительства, вооруженные группы и гражданское общество будут полностью выполнять свои соответствующие обязательства в целях сокращения масштабов и прекращения насилия в отношении гражданского населения. Все эти субъекты должны также инициировать и осуществлять процессы политического диалога и переговоров, ведущие к созданию культуры предупреждения, чтобы избежать возникновения насильственных конфликтов.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Индонезии. Я

приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Тайеб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы от имени своей делегации поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле и выразить признательность за созыв открытого заседания с целью продолжения рассмотрения Советом данного пункта повестки дня.

Моя делегация приветствует доклад Генерального секретаря, но вместе с тем мы понимаем, что в ходе короткого выступления вряд ли можно в полной мере изложить нашу точку зрения на его содержание. В докладе содержатся убедительный анализ и рекомендации, заслуживающие дальнейшего рассмотрения. При этом исключительно важно обеспечить неукоснительное и полное соблюдение принципов территориальной целостности и суверенного равенства всех государств, положений Устава и других соответствующих международных деклараций и резолюций.

Мы согласны с мнением Генерального секретаря относительно сложности проблем, связанных с защитой гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов, особенно тогда, когда характер таких конфликтов становится несколько запутанным и многоаспектным. В этой связи мы считаем, что, прежде чем принимать какие-либо действия, следует проводить тщательную и всестороннюю оценку самого вооруженного конфликта.

Говоря более конкретно, система Организации Объединенных Наций может и должна оказывать содействие и дополнять усилия правительств в предоставлении гуманитарной помощи и осуществлении постконфликтного миростроительства, в особенности в таких областях, как реабилитация, восстановление, переселение, добровольное возвращение беженцев к местам проживания и усилия по примирению.

Хотя ответственность за защиту гражданского населения лежит на правительствах, не следует забывать, что иррегулярные вооруженные формирования гражданских лиц зачастую намеренно наносят удары по гражданскому населению или прикрываются им в качестве живого

щита, чтобы вызвать осуждение действий правительства. В резолюции 1296 (2000) Совета признается, что гражданские лица составляют подавляющее большинство среди жертв вооруженных элементов. Поэтому необходимо, чтобы международное сообщество направило иррегулярным комбатантам, которые также несут ответственность за свои незаконные и разрушительные действия, недвусмысленный сигнал в отношении культуры защиты. Государства, со своей стороны, вынуждены преодолевать эти крайне сложные проблемы, зачастую в уникальных обстоятельствах, чтобы открывать каналы связи на основе диалога и сотрудничества со всеми слоями общества.

В докладе также указывается, что нередко встречаются и так называемые «временные комбатанты», когда практически невозможно отличить действительно гражданских лиц от замаскировавшихся вооруженных преступников. Никакое общество не в состоянии терпеть такого рода нарушения законности и порядка. Поэтому именно правительства несут ответственность за принятие необходимых мер для поддержания безопасности и стабильности на своей национальной территории, а это требует полной поддержки со стороны международного сообщества.

Что касается укрепления защиты гражданского населения в лагерях беженцев и на прилегающей к ним территории, то моя делегация принимает к сведению идею отделения вооруженных гражданских лиц от внутренне перемещенных лиц и беженцев. Вместе с тем мы разделяем выраженное рядом делегаций сегодня мнение о том, что такое отделение — весьма непростая задача, решение которой сопряжено с целым рядом сложностей.

Мы с озабоченностью констатируем, что в конфликтных ситуациях гуманитарные учреждения сами зачастую становятся объектом нападений. Моя делегация считает необходимым обеспечить защиту персонала учреждений, участвующих в оказании гуманитарной помощи, и создание условий, позволяющих таким учреждениям продолжать свою работу нейтрально и беспристрастно. Кроме того, для максимального использования такой помощи требуется равноправное сотрудничество между национальными и международными неправительственными организациями.

Что касается миссий по установлению фактов, то моя делегация считает, что их проведение должно основываться на согласии соответствующих стран. Вмешательство извне не всегда способствует тому, что будет найдено надежное решение, и даже может вызвать непреднамеренные осложнения. По этой причине рекомендация по данному вопросу требует тщательного и скрупулезного изучения.

При разработке региональных подходов, согласно соответствующей рекомендации в докладе, следует проводить регулярные консультации с различными региональными организациями. Практика привлечения таких организаций уже доказала свою полезность, и мы считаем, что их вклад может быть еще более ценным и конкретным. Мы поддерживаем рекомендацию Генерального секретаря относительно необходимости активизации сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями и механизмами в целях обеспечения взвешенного принятия решений, интеграции ресурсов и использования их сравнительных преимуществ.

Средства массовой информации и сама информация играют в конфликтных ситуациях двойственную роль. С одной стороны, они могут создать более четкую картину конфликтной ситуации, что позволит более целенаправленно планировать проведение операций по поддержанию мира и оказанию гуманитарной помощи и будет способствовать укреплению межобщинного единства и созданию основ для национального примирения. С другой стороны, информация может вводить в заблуждение, приводить к обострению ситуации и заключать в себе опасность, особенно в тех случаях, когда она является неполной, частичной или односторонней. Признавая положительную роль средств массовой информации, мы считаем необходимым прилагать усилия к тому, чтобы предоставляемая информация была всесторонней и сбалансированной и не основывалась на домыслах или данных из пристрастных источников.

Наконец, важно подчеркнуть необходимость объединения усилий Совета Безопасности по защите гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов с усилиями других соответствующих учреждений и органов Организации Объединенных Наций. Укрепление

такого сотрудничества, несомненно, будет способствовать разработке более эффективных и более скоординированных мер по защите гражданского населения в вооруженном конфликте.

Г-н Ланкри (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя и поблагодарить Вашего предшественника, представителя Украины, за его весьма умелое руководство.

Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за его прекрасный доклад о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Собственно, «защита» представляется не совсем точным словом, поскольку, как указывает сам Генеральный секретарь, из случайных жертв военных действий, которые нуждаются в защите, гражданские лица превратились в основной объект вооруженного конфликта. Израиль приветствует этот доклад и содержащиеся в нем многочисленные рекомендации по улучшению положения гражданских лиц в районах конфликтов.

Израиль также поддерживает более широкие усилия, направленные на обновление политических и правовых документов по вопросам защиты гражданских лиц. Только за последнее десятилетие в мире произошли существенные изменения, и механизмы решения международным сообществом этих вопросов, имеющих огромное гуманитарное значение, необходимо привести в соответствие с условиями нашего времени. Государство Израиль давно проявляет интерес к развитию международного гуманитарного права. Являясь нацией, треть которой была уничтожена в результате нацистского геноцида в Европе, являющегося одним из наиболее чудовищных проявлений геноцида в истории человечества, Израиль с момента своего создания считает своим особым долгом обеспечение того, чтобы это преступление никогда более не было совершено в отношении еврейского народа или любого другого народа, а также демонстрирует универсальную приверженность делу борьбы с геноцидом, преступлениями против человечества и военными преступлениями, где бы они ни совершались. Напоминанием об этом особом долге стал проведенный на прошлой неделе день памяти жертв и героев Холокоста, день, когда государство

Израиль и евреи во всем мире почтили память тех, кто погиб от рук нацистов.

Поэтому мы разделяем убежденность Генерального секретаря в том, что международным нормам защиты следует придать силу закона. Израиль принимает активное участие в усилиях, направленных на создание Международного уголовного суда. В декабре прошлого года я имел честь подписать Статут Суда, что стало подтверждением поддержки Израилем целей, которые лежат в основе международных усилий по преследованию и наказанию лиц, совершивших подлинно бесчеловечные преступления.

Однако в нашем регионе наблюдается активность сил, действующих в противоположном направлении. На территориях Палестинского органа осужденные террористы освобождаются в рамках усилий палестинцев по разжиганию конфронтации и поощрению насилия со стороны террористов. Те террористы, которые некогда находились в палестинских тюрьмах, в настоящее время занимаются планированием и осуществлением террористических операций, направленных против израильских гражданских лиц. Еще более тревожным является тот факт, что официальные органы палестинского аппарата безопасности в настоящее время развязали террористическую кампанию против Израиля, в то время как палестинское руководство не предпринимает сколько-нибудь заметных усилий по прекращению таких операций.

В Ливане аналогичная свобода предоставлена исповедующим насилие террористическим группам. Террористическая организация «Хезболла» уже давно действует практически безнаказанно, обстреливая реактивными снарядами со своих баз в южном Ливане поселения и города на севере Израиля. Жители общин, которые проживают в пределах досягаемости оружия «Хезболлы», научились жить в условиях постоянной угрозы ракетных обстрелов и привыкли проводить долгие дни и ночи в бомбоубежищах. Израиль надеялся, что вывод его войск из Ливана в мае прошлого года в полном соответствии с резолюцией 425 (1978) будет способствовать прекращению этих нападений и приведет к тому, что правительство Ливана выполнит свои обязательства в соответствии с международным правом по установлению контроля над этим районом и восстановлению своей

эффективной власти на всей территории вплоть до линии отвода войск. К сожалению, прошел год, но этого так и не произошло.

Совсем недавно, 14 апреля, «Хезболла» совершила нападение, в результате которого погиб израильский военнослужащий. Помимо этого, со времени завершения вывода израильских войск погибли еще два израильских военнослужащих, а трое были похищены. Эта организация по-прежнему пользуется практически полной свободой передвижения и действий в южном Ливане. Правительства Ливана и Сирии не только предоставили «Хезболле» полную свободу действий, но и активно поощряют и поддерживают ее деятельность, разрешая поставки оружия «Хезболле» из Ирана через свою территорию и содействуя развитию сложной террористической инфраструктуры. Именно правительства Ливана и Сирии препятствуют полному осуществлению резолюции 425 (1978) и последующих резолюций, а их действия непосредственно угрожают жизни и благополучию гражданского населения на севере Израиля.

С учетом действий этих государств-членов, которые активно поддерживают террористические операции против граждан Израиля, мы выражаем глубокое сожаление в связи с тем, что обсуждение вопроса, который имеет столь важное значение для всех честных людей, который затрагивает жизнь и благополучие огромного числа ни в чем не повинных гражданских лиц во всем мире и решительная и активная поддержка урегулирования которого является моральным долгом международного сообщества, используется несколькими государствами-членами для предвзятых нападков на мою страну.

Хотя в сегодняшних выступлениях об этом не было сказано ни слова, от нынешнего насилия страдают как израильтяне, так и палестинцы. И тем не менее во многих сегодняшних заявлениях страдания Израиля попросту игнорируются. Более того, в них упускаются, а может быть намеренно игнорируются, весьма важные различия. В докладе Генерального секретаря речь идет о гражданских лицах, которым причиняется ущерб в силу того, что они стали жертвами насильственных действий вооруженных групп или оказались в непосредственной близости от них. Это прямо относится к положению израильских гражданских

лиц, которые гибнут по пути на работу или с работы, в общественном транспорте или отправляясь за покупками в магазин. Израиль же, когда ему приходится принимать меры по защите своих собственных граждан от насилия и террора, во многих случаях заранее предупреждает палестинскую сторону, с тем чтобы свести к минимуму любой ущерб, который может быть причинен гражданским лицам. Хотя мы глубоко сожалеем о страданиях и жертвах, выпавших на долю палестинцев, необходимо помнить — и мы будем это вновь и вновь подчеркивать — о том, что они страдают прежде всего в результате их собственного непродуманного решения вступить в насильственную конфронтацию вместо того, чтобы продолжать мирные переговоры.

Многие описанные в докладе характерные черты современных конфликтов непосредственно относятся к нынешней ситуации в Израиле. Мы находимся в условиях, которые Генеральный секретарь назвал «серой» зоной между войной и миром, когда вооруженный конфликт возникает, время от времени обостряется, а затем вновь стихает. Вызывают озабоченность также использование детей в вооруженных конфликтах, распространение стрелкового оружия, нападения на женщин и детей, безнаказанное совершение жестоких преступлений и целенаправленных действий в отношении гражданских лиц. Все эти вопросы охвачены в докладе Генерального секретаря и все они являются аспектами современных военных действий. Ввиду того, что многие рекомендации Генерального секретаря в этой связи имеют непосредственное отношение к нынешней ситуации в Израиле, а также с учетом более широких аспектов современных военных действий, которые применяются в более общем плане, Израиль поддерживает эти рекомендации.

В частности, Израиль всецело поддерживает акцент, сделанный Генеральным секретарем на проблемах злоупотребления информацией, распространения проникнутых чувством ненависти выступлений и пропаганды ненависти в средствах массовой информации и их роли в раздувании конфликтов и подстрекательстве к массовому насилию. Израиль неоднократно привлекал внимание к подстрекательской роли палестинских средств массовой информации в нынешний период разгула насилия и их вкладу в укрепление культуры

насилия и ненависти по отношению к Израилю и евреям. Египетская пресса также является одним из основных распространителей пасквилей и карикатур антисемитского толка, которые вызывают в памяти антиеврейскую пропаганду, в свое время осуществлявшуюся в нацистской Германии. 18 апреля, в день, когда Израиль чтит память невинных жертв нацистского холокоста, в помещенной в египетской газете «Аль-Акбар» статье ее старший редактор Ахмед Раджиб написал:

«Мы признательны покойному Гитлеру за то, что он предвосхитил палестинцев в их отмщении самым отвратительным преступникам на земле. Более того, мы корим Гитлера за то, что он не осуществил этот акт возмездия в достаточных масштабах».

В Сирии и других арабских государствах антисемитизм и отрицание холокоста, а также призывы к «джихаду» и убийству израильтян и евреев — повседневное явление. Президент Башар Асад без зазрения совести сравнивает израильтян с нацистами. Даже его покойный отец, президент Хафез Асад, несмотря на всю горечь и разочарование, вызванные сирийско-израильским конфликтом, никогда не использовал такую неподозволительную, отвратительную аналогию.

Мы поддерживаем содержащееся в пункте 40 доклада замечание Генерального секретаря о том, что создание свободных и независимых средств массовой информации, отвечающих потребностям всех секторов общества, является наилучшим противоядием, когда речь идет о полных ненависти выступлениях и подстрекательствах к насилию. Мы также поддерживаем заявление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жи Мэри Робинсон, отметившей возможности средств массовой информации в деле пропаганды разнообразия и уважения к другим и выразившей сожаление в связи с тем, что подобная мощная технология используется для разжигания насилия и вражды. Мы поддерживаем ее заявление, а также заявления других уважаемых членов Совета и осуждаем подобную постыдную практику.

К сожалению, во многих соседних странах средства массовой информации находятся в исключительном ведении правительственных органов и, будучи таковыми, подвергаются

манипулированию в целях распространения пропаганды, служащей интересам властей в ущерб интересам истины. Во многих случаях журналисты, которые пытаются фотографировать события, подвергаются преследованиям и угрозам, как это имело место в отношении ряда журналистов, оказавшихся на месте линчевания двух израильских солдат в Рамаллахе в октябре прошлого года.

Я хотел бы завершить свое выступление, обратившись к моим коллегам и государствам-членам Организации Объединенных Наций с просьбой внимательно изучить нынешний доклад Генерального секретаря и оказать полную и безоговорочную поддержку международным усилиям, направленным на уменьшение негативных последствий вооруженного конфликта для гражданских лиц, разработку и укрепление международных правовых документов по преследованию нарушителей международного права и основополагающих норм гуманитарного права, внесение вклада в создание культуры защиты, транспарентности и объективности, что послужит благородным и непреходящим целям, во имя которых была создана эта Организация.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Непала. Я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шарма (Непал) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле месяце и воздать Вам должное за созыв этой открытой дискуссии по важному вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Ни в чем не повинные гражданские лица являются основными жертвами насилия в вооруженном конфликте. Комбатанты используют простых людей в качестве прикрытия, как возможность получить убежище или в качестве заложников, с тем чтобы получить превосходство над противником, и обращаются с ними как с неодушевленными предметами в целях физической эксплуатации или подвергают их психологической обработке, с тем чтобы достичь тех или иных целей. Конфликты приводят к массовым нарушениям прав человека гражданского населения, в особенности женщин, детей и других уязвимых групп. В

условиях межгосударственных конфликтов довольно легко установить степень ответственности той или другой стороны. Но в условиях внутрисударственных конфликтов, которые происходят все чаще, чрезвычайно сложно обеспечить наказание негосударственных субъектов, совершающих преступления в отношении гражданского населения, за их действия.

Таким образом, защита гражданских лиц в вооруженном конфликте превращается в проблему, которая вызывает у Организации Объединенных Наций глубочайшую обеспокоенность и решению которой она придает огромное значение. Перед нами стоит двоякая задача: обеспечить предотвращение конфликта путем мирного урегулирования спора и защитить интересы гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Предотвращение конфликта путем мирного урегулирования спора является наилучшим средством защиты гражданских лиц от последствий конфликта, и мы должны сконцентрировать свои усилия на этом направлении.

Накопленный опыт указывает на то, что в порочный круг нищеты и конфликта оказываются втянутыми преимущественно бедные страны. Социальные проблемы, нередко раздуваемые беззащитными и алчными элементами, находят благодатную почву в условиях нищеты и лишений. Поэтому основной целью международного сообщества должна быть ликвидация коренных причин конфликта.

Мы живем в ужасающе несовершенном мире, где конфликты возникают с непредсказуемой регулярностью. Поэтому принимаемые нами меры должны быть предсказуемыми и однозначными, с тем чтобы они могли выполнять роль сдерживающего фактора. Стремясь достичь долгосрочной цели, мы должны быть также готовы сдерживать конфликты и преодолевать их последствия, если они все-таки возникают.

Я хотел бы воздать должное Генеральному секретарю за его два отличных доклада по данному пункту повестки дня. В докладах он подчеркивает важность укрепления культуры защиты и рекомендует ряд мер различной политической значимости в целях защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Эти рекомендации заслуживают серьезного рассмотрения и поэтапного

осуществления, если это будет сочтено целесообразным. Однако я хотел бы заострить внимание на ряде мер, которые, я считаю, будут представлять для нас практическую ценность. Это прежде всего меры, касающиеся укрепления мандатов и наращивания потенциала учреждений Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами прав человека и положения беженцев, меры по привлечению к ответу тех, кто совершает преступления против гражданских лиц, меры по разработке эффективных мандатов для операций по поддержанию мира и укреплению межучрежденческого сотрудничества и координации усилий по достижению этих целей.

Поощрение прав человека и имплементационные механизмы Организации Объединенных Наций и ее государств-членов являются средствами, служащими цели раннего предупреждения о назревающих конфликтах, и передовыми рубежами обороны в деле предотвращения конфликтов, а также защиты гражданских лиц, если конфликт все-таки возникает. Организация Объединенных Наций должна расширять взаимодействие между ее различными учреждениями и сотрудничество с государствами-членами и гражданским обществом для укрепления этих ценных механизмов.

Когда на родине вспыхивает конфликт, люди должны иметь возможность получить убежище в другом месте, но очень часто они оказываются перед очень трудным выбором между молотом и наковальней. Конфликт лишает их возможности оставаться на родине, а возможная страна убежища не склонна их принимать. От этого люди испытывают огромные страдания. Предоставление беженцам более свободного доступа к безопасным условиям означало бы значительное усиление их защиты.

Поддержка мандата и укрепление потенциала Управления Верховного комиссара Организации Объединенных наций по делам беженцев (УВКБ) — важнейшие условия обеспечения защиты гражданского населения в условиях конфликта. Для этого необходимо укрепить Женевские конвенции и придать им универсальный характер, а также предоставить УВКБ финансовые и людские ресурсы для защиты испытывающих нужду беженцев и для оказания им поддержки, а также для репатриации беженцев и их расселения сразу после того, как конфликтная ситуация на их родине будет

конфликтная ситуация на их родине будет урегулирована.

Хотя предоставление защиты перемещенным лицам широко признается как важная задача международного сообщества, ее решение сопряжено с такой сложной, но весьма реальной проблемой, как соблюдение суверенитета. В ситуации внутреннего конфликта государство, переживающее состояние хаоса, едва ли сможет позаботиться о внутренне перемещенных лицах. Мы должны коллективно искать пути предоставления более широкой защиты внутренне перемещенным лицам при международной поддержке, не посягая, однако, при этом на суверенитет соответствующей страны, чтобы не затрагивать этот деликатный вопрос.

Можно много говорить о мандатах операций по поддержанию мира. Подчас они политически мотивированы, порой либо необоснованно широки, либо слишком узки, а иногда они излишне жестки или мягки. Совет Безопасности должен быть готов воспринимать критику, которой он часто подвергается за свою скрытность, за то, что он слишком занят своими проблемами или же действует в одиночку. Даже незначительные усилия по информированию о деятельности Совета могли бы совершить чудеса в плане совместных усилий по обеспечению глобального мира и безопасности, а также защиты гражданских лиц в конфликте.

Необходимо укрепить потенциал быстрого развертывания Организации Объединенных Наций с тем, чтобы военный персонал, силы гражданской полиции, гражданские администраторы и сотрудники гуманитарных организаций могли быть быстро развернуты для предотвращения возникновения конфликта, а также для своевременного предоставления гуманитарной помощи в случае необходимости. Для достижения прочного мира необходимо включать в миротворческие мандаты меры по разоружению, демобилизации и реинтеграции, когда это уместно.

Культура безнаказанности только поощряет тех, кто совершает преступления против ни в чем не повинных гражданских лиц. Важно, чтобы такие люди опасались возмездия и чтобы они привлекались к судебной ответственности. Опять же это предполагает хрупкий баланс между необходимостью в отправлении правосудия и

попытками уговорить стороны в конфликте сесть за стол переговоров. В этом контексте мы приветствуем баланс между «мягкими» методами работы комиссий по установлению истины и примирению и работой международных трибуналов по Руанде и по бывшей Югославии, а также создание Международного уголовного суда, который должен быть наделен надлежащим мандатом.

Совет Безопасности, хотя ему и поручен мандат по поддержанию международного мира и безопасности, не может обеспечить его осуществление в одиночку, особенно в условиях изменения характера конфликтов, которые сейчас чаще всего являются внутрисударственными. Недостаточно восстановить спокойствие в государстве, которое стоит на грани кризиса или переживает кризис. Необходима более широкая поддержка в деле решения проблем, связанных с процессом укрепления государства, который предполагает multidисциплинарный и комплексный подход, а у самого Совета Безопасности для этого нет ни мандата, ни опыта. Поэтому Организация Объединенных Наций должна укреплять сотрудничество и координацию между своими соответствующими органами, учреждениями, фондами и программами, а также сотрудничество с региональными организациями, бреттон-вудскими учреждениями, Всемирной торговой организацией, частным сектором и гражданским обществом в интересах достижения этой высокой цели.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что Совет Безопасности должен продемонстрировать свою готовность и решимость взаимодействовать со всеми заинтересованными сторонами в целях предотвращения конфликтов и обеспечения защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов. Мы должны также удвоить наши усилия, направленные на коллективное устранение коренных причин конфликтов, что избавит нас от необходимости заниматься урегулированием одних и тех же периодически вновь возникающих проблем. Если мы пойдем этим путем, выиграет каждый, но больше всех выиграют народы мира, интересам которых и призвана служить Организация Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*):
Представитель Сирийской Арабской Республики

повторно попросил слова. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Вехбе (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Честно говоря, я не намеревался выступать сегодня во второй раз, но после обычного выступления представителя Израиля — обычного для многих форумов, — в котором содержались клеветнические и лживые обвинения в адрес моей страны, я считаю своим долгом ответить на эти заявления, и я прошу Совет о снисхождении.

Этот представитель позволил себе ряд голословных утверждений и много необоснованных обвинений в адрес моей страны. Я мог бы ожидать этого за пределами зала Совета; я к этому привык. Но этот представитель, видимо, позабыл о том, что его страна всегда пытается скрыть совершаемые ею преступления, любыми возможными способами стремясь возложить вину за них на других. В Совете прозвучало много выступлений представителей арабских и других стран, в которых осуждалась израильская агрессия и насилие; это отражено в многочисленных томах отчетов о заседаниях органов Организации Объединенных Наций, не говоря уже о многочисленных резолюциях, принятых этой Организацией, которые игнорируются Израилем. И сегодня он снова выступил. Напрашивается вопрос: где же здесь логика?

Все представители призывали к прекращению израильской агрессии против палестинского народа; они требовали обеспечения защиты гражданского населения от постоянно осуществляемых Израилем актов агрессии; тому приводилось много примеров — достаточно много, чтобы развеять сомнения, которые могли оставаться у членов Совета Безопасности.

Израиль должен положить конец своей практике геноцида, если он не хочет сам столкнуться с такой практикой. Повседневное поведение Израиля на оккупированных территориях, его действия на юге Ливана, его сегодняшние действия на сирийских Голанских высотах — все это и есть акты геноцида. Не нужны никакие усилия, чтобы раскрыть миру глаза на это — это и так всем ясно.

Суть состоит в том, что палестинцы пытаются защитить себя с помощью камней перед лицом

применения самого современного оружия. То же справедливо и в отношении ливанского сопротивления, которое пытается освободить свою оккупированную землю. Израиль является оккупантом, но Израиль возлагает вину на других. В апреле Израиль и «Хезболла» заключили меморандум о понимании; Израиль и «Хезболла» обмениваются своими секретами и информацией. Израиль должен вывести свои войска с территории ферм в районе Шаба, и не имеет никакого значения, является эта территория сирийской или ливанской. По признанию самого Израиля, фермы в Шаба не принадлежат Израилю. Так почему же там находятся израильские силы? Почему израильские силы все еще там находятся? Почему Израиль подвергает их население ежедневным унижениям?

Не пора ли назвать агрессию, совершенную Израилем против сирийских военных подразделений в Ливане, которые располагаются приблизительно в 40 милях от определенной Организацией Объединенных Наций «голубой линии», своим настоящим именем? Эта агрессия осуществлялась в глубине ливанской территории и была нацелена против суверенитета Ливана и Сирии. В результате этой агрессии возникла серьезная угроза миру и безопасности в регионе. Моя страна неоднократно подтверждала необходимость вывода израильских сил со всех ливанских территорий, в том числе из района Шебаа.

Сирия не стыдится своего соглашения о сотрудничестве и братских взаимоотношениях с Ливаном. Вышеупомянутая агрессия подтверждает необходимость поддержки Ливана, проявления солидарности с ним, особенно после окончания гражданской войны, которая создала угрозу возникновения в Ливане нового Косово.

Страна Израиль основана на оккупации. Это страна, которая ежедневно убивает детей. Воспоминания о Мухаммеде аль-Дуррахе являются одной из многих картин, которые можно наблюдать на экранах телевизоров по всему миру. Это ли не геноцид? Израиль должен понимать, что безопасность может быть обеспечена только на основе мира. Мир может быть достигнут только посредством полного отвода израильских сил со всех оккупированных арабских территорий к границам, существовавшим на период до 4 июня 1967 года. Если представитель Израиля цитирует

пронизанные чувствами возмущением выступления, которые являются следствием поведения Израиля, то следует ли и нам отвечать аналогичным образом? Если многие израильские деятели, включая так называемого религиозного деятеля раввина Овадию Юсефа, называют арабов гидрой, которую необходимо обезглавить, то следует ли и нам отвечать аналогичным образом? Израиль построен на подобных расистских мифах.

Неужели он рассчитывает на то, что президент Асад будет отвечать на агрессию, израильские поселения и убийства арабских детей на оккупированных арабских территориях розовыми лепестками? Я так не считаю. Я действительно не думаю, что кто-либо мог бы согласиться с этим. Израилю необходимо признать, что мир является единственным путем. Справедливый, всеобъемлющий мир — это предпочтительное средство достижения безопасности, обеспечения свободы и достоинства всех народов региона.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Израиля, который обратился с просьбой еще раз предоставить ему слово.

Г-н Давид (Израиль) (*говорит по-английски*): Мы выражаем сожаление в связи с заявлением представителя Сирии, который лишь на словах отстаивает принципы международного гуманитарного права и уважения территориальной целостности. Сирийцы должны уважать дело, которое они отстаивают. Сирия сама является оккупирующей державой в Ливане. Сегодня это единственная оккупирующая держава в Ливане. Израиль же, с другой стороны, неукоснительно выполняет свои обязательства, проистекающие из резолюции 425 (1978) Совета Безопасности, и полностью вывел свои силы из Ливана, что подтверждается всеми механизмами проверки и документами Организации Объединенных Наций.

Сирия сама должна уважать территориальную целостность Ливана, а также других стран нашего региона, включая Израиль. Сирия является одной из ведущих стран, которые оказывают поддержку организации «Хезболла», способствуя нестабильности на наших северных границах и подвергая опасности жизнь ни в чем не повинных израильских гражданских лиц.

Что касается геноцида, то следует помнить о том, что Сирия несет ответственность за нападение на гражданских лиц Израиля на протяжении двух десятилетий. Я не буду подробно останавливаться на его политике геноцида по отношению к своему собственному народу. Лишь одним из примеров этого являются события, которые имели место в городе Хама. Сирийскому представителю стоило бы ознакомиться со своим собственным послужным списком и отказаться от избирательного подхода к истории, прежде чем выступать с необоснованными голословными нападками, злоупотребляя временем членов Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я хотел бы вновь предоставить слово заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Кэндзо Осиме, который желает прокомментировать некоторые из сделанных заявлений.

Г-н Осима (*говорит по-английски*): Я с удовлетворением отмечаю в общем положительную реакцию со стороны членов Совета и других постоянных представителей на доклад Генерального секретаря. Я также с удовлетворением отмечаю явное стремление многих членов Совета, как это и предполагается, приступить к осуществлению рекомендаций.

Хочу заверить членов Совета в том, что мое Управление в тесном сотрудничестве и партнерстве с членами Межучрежденческого постоянного комитета, в частности, с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Управлением Верховного комиссара по правам человека, Детским фондом Организации Объединенных Наций, Продовольственной и сельскохозяйственной программой Организации Объединенных Наций, Международным комитетом Красного Креста и Красного Полумесяца и другими очень рассчитывает на сотрудничество с Советом в деле осуществления рекомендаций после разработки адекватных практических механизмов и процедур, которые, я надеюсь, будут установлены в свете проведенной сегодня дискуссии. Надеюсь, что в следующем докладе Генерального секретаря будет отражен реальный прогресс в этом направлении.

Хочу выразить признательность и благодарность тем делегациям, которые выразили

поддержку работе гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций, в том числе моему Управлению. Говоря о специфических конфликтных ситуациях, упомянутых в выступлениях делегаций, я думаю, что временные рамки не позволят мне подробно остановиться на них. Вместе с тем я хотел бы отметить, что я внимательно выслушал мнения и просьбы делегаций, и в моем качестве Координатора гуманитарной помощи я приложу усилия для того, чтобы и далее поддерживать тесное сотрудничество со всеми заинтересованными гуманитарными учреждениями и организациями и чтобы гуманитарные потребности находящегося в чрезвычайной ситуации населения удовлетворялись наиболее эффективным образом в нашей повседневной деятельности на местах.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря за высказанные им дополнительные замечания.

Мы провели интересную дискуссию, в ходе которой услышали ряд полезных идей. Многие выступавшие призвали к внедрению культуры защиты, однако такая культура формируется в результате накопления эффективных решений, более того — привычки принимать такие эффективные решения.

По моему мнению, значительную поддержку со стороны как членов Совета, так и государств, которые не являются его членами, получили рекомендации Генерального секретаря в таких сферах, как обеспечение судебного преследования за нарушения международного уголовного права, разработка реальных стандартов для переговоров по вопросам доступа, установление контактов с вооруженными группами и разъединение гражданских и вооруженных элементов, и это лишь некоторые примеры. Совету Безопасности необходимо будет изучить вопрос о том, как можно самым эффективным образом учесть эти элементы в своей будущей работе, принимая также во внимание отдельные скептические замечания некоторых государств-членов, прозвучавшие по поводу некоторых из этих рекомендаций. Ясно, что в этой работе нам потребуется прагматический и реалистичный подход.

Мы также приветствуем высказанные сегодня г-жой Робинсон рекомендации в отношении использования основанного на правах человека подхода к конфликтным ситуациям, и, по моему мнению, мы стали глубже понимать важность тесного сотрудничества с ее Управлением в работе над этой проблематикой.

Мы также признали, что Совет не приложил достаточных усилий для выполнения комплекса высказанных ранее рекомендаций Генерального секретаря.

Сегодня утром члены Совета ссылались в своих выступлениях на примеры африканских стран. На дневном заседании многие государства-члены сосредоточили свое внимание на положении на Ближнем Востоке.

Независимо от нашего отношения к прошлому, сейчас необходимо более систематически работать над совершенствованием деятельности Организации Объединенных Наций на всех этих направлениях. Я представлю на рассмотрение Совета ряд соображений, которые прозвучали в ходе сегодняшней дискуссии и которые могут послужить стимулом для принятия Советом соответствующих решений или для вынесения рекомендаций в адрес Генерального секретаря или государств-членов по тем вопросам, за решение которых главную ответственность несут другие органы. К числу таких задач можно отнести, например, учреждение рабочей группы для рассмотрения ряда затронутых сегодня проблем; рассмотрение проблемы безнаказанности; изучение мандатов Совета Безопасности в ряде областей; изучение возможностей более эффективного предоставления в распоряжение Совета информации и аналитических данных; и рассмотрение вопроса о связях Совета с региональными и субрегиональными группами, политикой санкций, учреждениями, которые занимаются проблемами беженцев и перемещенных внутри страны лиц, с Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом и другими межправительственными органами Организации Объединенных Наций и, возможно, с докладом Генерального секретаря по положению в Африке от 1998 года.

Высказывались соображения, имеющие отношение к деятельности Генерального секретаря, Секретариата и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, по ряду вопросов, которые я подробно изложу членам Совета. И есть замечания в адрес государств-членов, которые, по моему мнению, до сих пор не выполнили свои обязательства, принятые в рамках международного права, конвенций и других международных документов, и должны их выполнить, если мы хотим решить этот вопрос во всех его аспектах.

Поэтому на неофициальных консультациях я вынесу на рассмотрение Совета ряд соображений, с тем чтобы мы совместно могли прийти к каким-то выводам по итогам сегодняшней дискуссии. Но я считаю, что сегодня был сделан первый крупный шаг в работе Совета по решению этой жизненно важной задачи. Мы можем провести следующее заседание по этой теме через две или три недели, в зависимости от решения следующего Председателя, для определения последующих шагов.

Список записавшихся для выступления исчерпан. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 19 ч. 30 м.